

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 6

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,

Заслуженный юрист

Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Иванев Сергей Васильевич,

кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,

доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,

Заслуженный деятель науки РФ,

доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,

доктор юридических наук, доцент

Фоков Анатолий Павлович,

доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,

доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Пикалова А.И.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская

наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887,

«Объединенный каталог» — 24273.

Также можно подписаться на сайте

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Подписано в печать 17.05.2016

Выход в свет 23.06.2016

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кременский Д.А. Понятие и содержание пребывания
граждан в мобилизационном людском резерве 3

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Мальков С.М. Субъект преступлений против
военной службы 7

Трунцевский Ю.В. Вербовка в террористические
организации: анализ форм и содержания
подбора новобранцев 10

Туганов Ю.Н., Ульянова В.В. Военная организация
государства и проблемы реализации уголовной
ответственности за финансирование террористического
сообщества и террористических организаций
(часть 2) 15

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Магомедова С.М. Понятие «зажигательное оружие»
в международном праве вооруженных конфликтов 20

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Шобухин В.Ю. Прокурор в Нюрнбергском процессе
и современная роль прокуратуры в противодействии
терроризму и экстремизму 23

Шкаревский Д.Н. К вопросу о роли репрессий
в доведении до самоубийства военнослужащих РККА
накануне Великой Отечественной войны 27

Рожнов А.А. Вооруженные силы России в эпоху
Московского государства (XIV–XVII вв.) 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 6

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyakin Alexander Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskiy Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
doctor of legal sciences, associate professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Pikalova A.I.

Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat' — 20887, Unified Catalogue — 24273.
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 17.05.2016.

Edition was published 23.06.2016.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kremenskiy D.A. Notion and Contents of Presence
of Citizens in Mobilization Human Reserves..... 3

MILITARY JUSTICE

Malkov S.M. Subject of Crimes against Military Service 7

Truntsevskiy Yu.V. Recruitment to Terrorist Organizations:
Analysis of Forms and Contents of Selection
of New Recruits..... 10

Tuganov Yu.N., Ulyanova V.V. Military Organization
of the State and Problems of Realization of Criminal
Responsibility for Financing of Terrorist Community
and Terrorist Organizations (Part 2) 15

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Magomedova S.M. Notion of "Incendiary Weapons"
in the International Law of Armed Conflicts 20

HISTORICAL JOURNEY

Shobukhin V.Yu. Prosecutor in the Nuremberg Trial
and Modern Role of the Prosecutor's Office in the
Counteraction of Terrorism and Extremism 23

Shkarevskiy D.N. Revisiting the Role of Repressions
in Forcing Military Servants of the Workers' and Peasants'
Red Army to Commit Suicide on the Eve
of the Great Patriotic War 27

Rozhnov A.A. Armed Forces of Russia
under Moscow State (XIV–XVII Centuries) 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАН В МОБИЛИЗАЦИОННОМ ЛЮДСКОМ РЕЗЕРВЕ

*Кременский Денис Александрович,
юрист, сотрудник Центра исследования
проблем российского права «Эквитас»
bukalora@yandex.ru*

В настоящей статье рассматривается пребывание граждан в мобилизационном людском резерве как форме запаса военной организации государства, выявляются ее особенности относительно нахождения в мобилизационном людском ресурсе.

Ключевые слова: воинская обязанность, резервист, мобилизационный людской резерв, мобилизационный людской ресурс, запас военной организации государства.

Notion and Contents of Presence of Citizens in Mobilization Human Reserves

*Kremenskiy Denis A.,
Lawyer, Employee of the Center for Research
of Problems of Russian Law "Ekvitas"*

The article is devoted to staying of citizens in the mobilizable human reserve, selection of features of this reserve's form.

Key words: reservist, mobilizable human reserve, mobilizable human resource, reserve of the Armed Forces.

В декабре 2012 года в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»¹ были внесены изменения, регламентирующие создание мобилизационного людского резерва (далее — мобрезерв) в нашей стране². Научное обоснование правовой категории «пребывание граждан в мобрезерве» позволит совершенствовать законодательство в исследуемой сфере в целях формирования мобрезерва в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом установлена военная служба³.

Для того чтобы определить сущность «пребывания граждан в мобрезерве» как общей правовой категории, и необходимо определить место исследуемого явления в системе высшего порядка — запаса военной организации, определяющее его специфические особенности⁴.

Конституцией Российской Федерации закреплено, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации⁵. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Федеральный закон) осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы. Анализ норм права Федерального закона позволяет констатировать: реализация воинской обязанности гражданами Российской Федерации предусматривает помимо прочих элементов еще и пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе⁶. Так, пребывание в запасе и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе направлено на реализацию воинской обязанности.

С внесением дополнений в законодательство о воинской обязанности и военной службе можно говорить о появлении *двух форм состояния в запасе федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, — пребывание в мобрезерве и состояние в мобилизационном людском ресурсе* (далее — мобресурс). В мобрезерв входят граждане, находящиеся в запасе и заключившие контракт о пребывании в мобрезерве. К мобресурсу относятся граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав мобрезерва⁷. Сравнительно-правовой анализ пребывания граждан

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. (по сост. на 22 дек. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 288-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2012 г. // Рос. газ. 2013. 11 янв.

³ Запас предусмотрен в Вооруженных Силах Российской Федерации, Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации. См.: О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Ст. 51.2.

⁴ Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 113.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: ч. 1 ст. 59: в ред. Федерального конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.

⁶ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Ст. 1.

⁷ Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве //

в мобрезерве и состояния в мобресурсе запаса позволит выделить существенные признаки «пребывания граждан в мобрезерве» как правовой категории.

Законодателем определена цель создания запаса федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба⁸. Соответственно, цель создания и запаса федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба в целом и мобрезерва как формы запаса в частности, является общей.

Нормативно-правовое регулирование исследуемого явления позволяет определить предназначение запаса федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, имеющего мобрезерв, — усиление Вооруженных Сил Российской Федерации, войск, воинских формирований и органов обученным в военном отношении людским ресурсом для решения задач в условиях перевода военной организации государства с мирного на военное время⁹. Современное состояние правового регулирования и анализ частных мнений военных экспертов позволяет сделать вывод, что цель нахождения в запасе федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, имеющего мобрезерв, — это восстановление и совершенствование теоретических и практических знаний, навыков и умений в связи с боевой подготовкой граждан.

Для сравнительно-правового анализа нахождения в запасе необходимо выделить элементы, в соответствии с которыми возможно провести такое сравнение. Нормативно урегулированный процесс изменения служебно-правового положения граждан в связи с наступлением определенных юридических фактов с момента зачисления их в запас и до исключения из него позволяет выделить такие элементы, как: зачисление; само содержание нахождения в запасе; исключение из него. Последовательно рассмотрим каждый из выделенных элементов.

Решение о создании и численности мобрезерва принимает Президент Российской Федерации по представлению соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба¹⁰. В целях комплектования мобрезерва осуществляется от-

бор кандидатов федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба и формируется запас.

Формирование мобресурса, как это и было до внесения изменений в Федеральный закон в части, касающейся нового института военного права — пребывания граждан в мобрезерве, осуществляется по тем же принципам, что и запас в целом ранее.

До изменений в законодательстве запас Вооруженных Сил Российской Федерации — это военно-обученные людские контингенты, состоящие на воинском учете и предназначенные для развертывания вооруженных сил при мобилизации и их пополнения во время войны. В нашей стране запас создавался из числа граждан, уволенных с военной службы, прошедших обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, а также не прошедших военную службу по различным причинам.

Однако для зачисления в мобрезерв одного нахождения на воинском учете недостаточно, необходимо вновь пройти процедуру отбора на военную службу по контракту и заключить контракт о пребывании в мобрезерве.

Гражданин, поступающий в мобрезерв, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту¹¹. Помимо этих требований, законодатель закрепил и ряд других. Так, лицом, пребывающим в мобрезерве, является гражданин Российской Федерации, который пребывает в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации и который поступил в мобрезерв на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в мобрезерве (далее — резервист)¹².

Анализ норм права в сфере поступления граждан на военную службу по контракту в целом и для пребывания в мобрезерве федерального органа исполнительной власти в частности позволяет выделить несколько групп требований, предъявляемых к резервисту: требования, предъявляемые к гражданину, поступающему на военную службу по контракту; требования, предъявляемые к гражданину для поступления в конкретный федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба и создается мобрезерв; требования, предъявляемые к гражданину, поступающему в мобрезерв.

В то время как для военнообязанных мобресурса каких-либо дополнительных требований не предъявляется, кроме возрастных и по состоянию здоровья, граждане, достигшие предельного возраста пребывания в запасе или признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья, снимаются с воинского учета. Перечень требований к резервистам шире, и, соответственно, категорий граждан, имеющих право на зачисление в мобрезерв, меньше.

Зачислению в мобрезерв предшествует совместная согласованная деятельность лица, желающего поступить в мобрезерв, и должностного лица Министерства оборо-

ЭНИ «Военное право». 2013. № 1; Журавлев С.И., Кременская М.Н. О поступлении на службу в мобилизационный людской резерв // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1. С. 36–39.

⁸ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Ст. 51.2.

⁹ По мнению военного эксперта, «в случае войны все возьмутся за оружие, но как они им будут пользоваться? Нам нужны такие войны, которым не надо будет объяснять, как действовать, как использовать технику, которые будут готовы незамедлительно выполнить любой приказ...». См.: Бойко А. Армия России создаст мобрезерв избранных // Комсомольская правда. 2015.

¹⁰ Президент Российской Федерации устанавливает особенности формирования мобрезервов в органах Федеральной службы безопасности. См.: Об обороне: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 апр. 1996 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 1996 г. Ст. 4 (по сост. на 4 июня

2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. № 23. Ст. 2750.

¹¹ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Ст. 57.4.

¹² Там же. Ст. 57.1.

ны Российской Федерации (или должностного лица иного федерального органа исполнительной власти, имеющего запас) по зачислению гражданина Российской Федерации в мобрезерв.

Результатом деятельности должностных лиц федерального органа исполнительной власти, формирующего мобрезерв, является выявление лица, желающего поступить в мобрезерв, получение первичной информации о нем, принятие решения соответствующим должностным лицом о дальнейшем изучении потенциального кандидата в мобрезерв, заключение контракта о пребывании в мобрезерве (или отказ в таковом) и зачисление резервиста в штат воинской части.

В целях исследования сущности самого нахождения в мобрезерве или мобресурсе запаса необходимо остановиться на происхождении терминов, используемых в настоящем исследовании. Ключевым в сочетании «пребывание граждан в мобрезерве» является «пребывание», которое с лексической точки зрения означает «находиться или оставаться в каком-нибудь состоянии»¹³. В рамках исследования необходимо выделить элементы пребывания в мобрезерве и нахождения в мобресурсе запаса.

Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве (далее — Положение) устанавливаются элементы пребывания в мобрезерве, характеризующие нахождение резервиста в состоянии запаса, к которым можно отнести: назначение на воинскую должность; присвоение воинского звания; аттестацию и квалификационный экзамен; участие в мероприятиях оперативной, мобилизационной и боевой подготовки в ходе прохождения военных сборов¹⁴.

Назначение на воинскую должность и присвоение воинского звания резервисту регулируется теми же нормами законодательства о воинской обязанности и военной службе, что и в отношении военнообязанных мобресурса.

Законодатель определил категории граждан из состава запаса военной организации, которые могут быть зачислены в мобрезерв. Это граждане Российской Федерации, ранее проходившие военную службу и зачисленные в запас. Возраст гражданина, пребывающего в запасе и ранее проходившего военную службу, должен быть менее предельного возраста пребывания в мобрезерве не менее чем на 3 года. Предельный возраст пребывания в мобрезерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, установленному для граждан из состава запаса второго разряда.

Соответственно, предназначение на воинскую должность должно осуществляться с учетом воинского звания военнообязанного, а также исходя из воинского звания по воинской должности штата федерального органа исполнительной власти, формирующего мобрезерв.

В целях всесторонней и объективной оценки резервиста, определения его предназначения, соответствия занимаемой воинской должности и перспектив его дальней-

шего пребывания в мобрезерве проводится аттестация и квалификационный экзамен резервиста в порядке, определяемом Положением.

Наличие аттестации резервиста и квалификационного экзамена, как элементов пребывания граждан в мобрезерве, отличает резервистов от граждан, состоящих в мобресурсе, для которых порядок аттестации и сдача квалификационного экзамена не предусмотрены.

Кроме того, Положение определяет порядок и продолжительность прохождения военных сборов при нахождении в мобрезерве. Такой элемент пребывания граждан в мобрезерве является общим как для резервистов, так и для граждан, состоящих в мобресурсе.

Однако продолжительность, периодичность военных сборов рассматриваемых категорий запаса различны¹⁵. Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается резервист, не может превышать 24 месяцев. В то время как общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается гражданин за время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев.

Резервист подлежит призыву на военные сборы в соответствии с Федеральным законом. Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяются Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Продолжительность военного сбора не может превышать двух месяцев. Виды военных сборов установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности», нормы которого распространяются на граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе, в том числе резервистов.

В соответствии с пунктом 41 Положения резервисты привлекаются к мероприятиям по оперативной, мобилизационной и боевой подготовке в ходе военных сборов по планам подготовки соединений и воинских частей, в которые в соответствии с контрактом предназначаются. Периодичность и продолжительность привлечения резервистов к указанным мероприятиям устанавливаются в соответствии с требованиями программ боевой подготовки, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Сравнение положений законодательства об исключении из запаса военнообязанных мобресурса и резервистов позволяет выделить несколько групп оснований исключения из мобрезерва и различия в порядке исключения из запаса.

Статьей 57.8 Федерального закона предусмотрены основания исключения из мобрезерва, которые можно объединить в следующие группы: во-первых, это основания, когда гражданин подлежит исключению из мобрезер-

¹³ Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 354.

¹⁴ Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: Пост. Правительства Рос. Федерации от 3 сент. 2015 г. № 933. П. 2.

¹⁵ См.: Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: Пост. Правительства Рос. Федерации от 3 сент. 2015 г. № 933; О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности: Пост. Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 (по сост. на 28 окт. 2013 г.) // Рос. газ. 2006. 9 июня.

ва; во-вторых, это основания, когда гражданин, пребывающий в мобрезерве, может быть досрочно исключен из мобрезерва; в-третьих, законодатель установил случаи, когда гражданин имеет право на досрочное исключение из мобрезерва.

Исключение из мобрезерва осуществляется в порядке, установленном Положением. Гражданин, пребывающий в мобрезерве, по заключению аттестационной комиссии может быть исключен из мобрезерва досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. Пребывание в мобрезерве оканчивается в день исключения резервиста из списков личного состава мобрезерва воинской части. Об исключении резервиста из состава мобрезерва воинской части издается соответствующий приказ.

В то время как гражданин, пребывающий в запасе и достигший предельного возраста пребывания в запасе или призванный в установленном Федеральным законом порядке не годным к военной службе по состоянию здоровья, переводится военным комиссариатом либо иным органом, осуществляющим воинский учет, в отставку и снимается с воинского учета.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ норм права в сфере пребывания граждан в запасе военной организации государства позволил выделить две формы состояния в запасе федерального органа исполнительной власти, в котором Федеральным законом предусмотрена военная служба: пребывание в мобрезерве и состояние в мобресурсе.

Автором выявлено, что предназначение и мобрезерва, и мобресурса является общим — это усиление Вооруженных Сил Российской Федерации, войск, воинских формирований и органов обученным в военном отношении людским ресурсом для решения задач в условиях перевода военной организации государства с мирного на военное время. При этом подготовка резервистов и военнообязанных мобресурса должна отличаться по уровню боевой подготовки резервистов в связи с предъявляемыми к ним законодательством требованиями.

Пребывание граждан в мобрезерве федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, обладает следующими особенностями:

1) особым порядком формирования мобрезерва федерального органа исполнительной власти — решение о создании и численности мобрезерва принимает Президент Российской Федерации по представлению соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

2) особым порядком зачисления в мобрезерв федерального органа исполнительной власти — недостаточно только нахождения на воинском учете, необходимо вновь пройти процедуру отбора, как для поступления на военную службу по контракту, и заключить контракт о пребывании в мобрезерве;

3) особым порядком пребывания граждан в мобрезерве, характеризующимся наличием дополнительных элементов (аттестации и квалификационного экзамена);

иной продолжительностью и периодичностью прохождения военных сборов;

4) особым порядком исключения граждан из мобрезерва, также законодатель предусмотрел несколько групп оснований исключения (когда гражданин подлежит исключению из мобрезерва; может быть досрочно исключен из мобрезерва; имеет право на досрочное исключение из мобрезерва).

Правовое регулирование пребывания граждан в запасе устанавливается законодательством о воинской обязанности и военной службе. Поскольку законодательством предусматривается создание запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, ФСБ России и СВР России, то в зависимости от специфики решаемых задач и направлений деятельности федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, соответствующим ведомством правовое регулирование пребывания в запасе должно быть уточнено с учетом создания мобрезерва.

Литература

1. Бойко А. Армия России создаст мобрезерв избранных // Комсомольская правда. 2015. 19 июля.
2. Журавлев С.И., Кременская М.Н. О поступлении на службу в мобилизационный людской резерв // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5.
3. Журавлев С.И., Кременский Д.А. Основные вопросы прохождения службы в мобилизационном людском резерве // ЭНИ «Военное право». 2013. № 1.
4. Кременская М.Н. Понятие и содержание поступления граждан на военную службу в органы Федеральной службы безопасности // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 2.
5. Копров В.М. Сколько платят мобрезерву? // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5.
6. Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: моногр. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
7. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2001.
8. Орловская А.И. Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время // ЭНИ «Военное право». 2014. № 1.
9. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.
10. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1.
11. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. Чита, 2010.
12. Фатеев К.В. О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе во время прохождения военных сборов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8.
13. Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1970.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*Мальков Сергей Михайлович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент
Sergeymalkov@mail.ru*

В статье выделяются виды субъектов преступлений против военной службы и анализируется их содержание. Рассматриваются вопросы квалификации преступлений против военной службы и особенности установления субъектов преступлений с учетом определения начального и конечного моментов военной службы. Анализируется толкование правомерного и неправомерного нахождения на военной службе и их влияние на установление субъекта преступлений против военной службы. Рассматривается перечень отдельных видов военнослужащих, выделяемых Верховным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащие, субъект преступления, квалификация деяния, начало военной службы, окончание военной службы, прохождение военных сборов, неправомерное нахождение на военной службе.

Subject of Crimes against Military Service

*Malkov Sergey M.,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

In the article the types of subjects of crimes are distinguished against military service and their maintenance is analysed. The questions of qualification of crimes are examined against military service and feature of establishment of subjects of crimes taking into account determination of initial and eventual moment military service. Interpretation of the legitimate and illegal being on military service and their influence are analysed on establishment of subject of crimes against military service. The list of separate types of the servicemen distinguished by Supreme Court of Russian Federation is examined.

Key words: military service, servicemen, subject of crime, qualification of act, beginning of military service, completion of military service, passing of soldiery collections, illegal being on military service.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ всех субъектов преступлений против военной службы можно разделить на три группы:

1. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Согласно ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе и не имеющие отсрочки от призыва, а также граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие высшие образовательные учреждения и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера. Законодательством предусмотрена возможность прохождения военной службы по призыву курсантами военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет и не ранее окончания первого курса обучения (ст. 35 указанного закона).

2. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Контракт о прохождении военной службы, в соответствии со ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключается с военно-

служащими, у которых закончился предыдущий контракт; с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и прослужившими не менее 6 месяцев; с гражданами, пребывающими в запасе; с гражданами мужского пола, окончившими высшие образовательные учреждения и не пребывающими в запасе; с гражданами женского пола, не пребывающими в запасе, и иными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С. 4.

Контракт о прохождении военной службы может заключаться и с иностранными гражданами, поступающими на военную службу, должность для которой предусматривает воинские звания солдата, матроса, сержанта и старшины. При этом контракт заключается на 3 года. Вместо военной присяги иностранные граждане дают обязательство.

3. Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяется Министерством обороны Российской Федерации или иными федеральными органами исполнительной власти. Продолжительность военного сбора не может превышать двух месяцев. Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекаются граждане во время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев. Периодичность призыва граждан на военные сборы не может быть чаще одного раза в три года. В продолжительность военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах Федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

К военнослужащим относятся солдаты, матросы, сержанты, старшины, мичманы, прапорщики, офицеры, генералы, адмиралы, курсанты и слушатели военно-учебных заведений.

Помимо Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации военнослужащие могут исполнять военную службу в иных органах, к которым относятся: пограничные органы ФСБ России; внутренние войска МВД России; инженерно-технические и дорожно-строительные военные формирования при федеральных органах исполнительной власти (военно-строительные части); Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации и др.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. «Вопросы прохождения военной службы» к военнослужащим относятся сотрудники военной прокуратуры, а также сотрудники военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Не могут быть признаны субъектами анализируемых преступлений:

- лица из числа рабочих и гражданских служащих воинских подразделений;

- воспитанники суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов;

- воспитанники и юнги воинских частей и кораблей до издания Указа Президента Российской Федерации о призыве на службу их сверстников.

Наиболее актуальным является вопрос об определении начального и конечного моментов военной службы.

Началом военной службы для призывников является день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы, а для граждан, призванных из числа выпускников высших образовательных учреждений, — день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата. Для граждан, поступивших на военную службу по контракту, началом службы является день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, а для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, — день зачисления в образовательное учреждение (ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Окончанием военной службы является дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при истечении срока прохождения военной службы либо в случае досрочного расторжения контракта. При этом действующее законодательство предусматривает некоторые обстоятельства, при наличии которых военнослужащий не может быть исключен из списков личного состава и продолжает оставаться на военной службе. К таким основаниям следует отнести: стационарное лечение военнослужащего, а также отпуск по беременности, родам и уходу за ребенком; участие в походе кораблей; нахождение в плену и в положении заложника; отсутствие без вести до объявления военнослужащего умершим в соответствии с гражданским законодательством; нахождение военнослужащего под следствием (ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Для лиц, призванных на военные сборы, окончанием военной службы считается последний день военных сборов.

В соответствии со ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в срок военной службы не засчитывается:

- время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части;

- время отбывания ареста осужденным военнослужащим;

- время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста;

- время самовольного оставления воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления воинской части.

Осужденному военнослужащему, овладевшему воинской специальностью, знающему и точно выполняющему требования воинских уставов и безупречно несущему службу, освобожденному из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы командующим войсками

военного округа или командиром, ему равным и выше, в порядке, определяемом руководителем федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба².

При анализе субъекта преступлений необходимо обратить внимание на то, что военнослужащие или граждане во время прохождения военных сборов могут выступать исполнителями данных преступлений, поскольку нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах, других законах и иных нормативно-правовых актах³. Другие лица, не обладающие статусом военнослужащего, могут быть иными соучастниками: организаторами, подстрекателями и пособниками, и их действия должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В данном случае необходимо учитывать особенности квалификации соучастия со специальным субъектом⁴.

Нередко правоприменительная практика обращает внимание на проблемные вопросы установления субъекта преступления против воинской службы при наличии различных особенностей призыва на службу, прохождения военной службы и личности военнослужащего.

Во-первых, наиболее острым является вопрос о том, какую оценку необходимо давать фактам посягательства на воинский правопорядок, совершенного лицами, неправомерно находящимися на военной службе. Будет ли в данном случае иметь место посягательство на порядок прохождения военной службы? Во-вторых, как следует квалифицировать деяния лиц, являющихся военнослужащими, но временно выведенных из сферы воинских правоотношений, например, в случаях совершения побега с гарнизонной гауптвахты, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу?

Однозначного ответа на первый вопрос нет, но для обоснования путей его решения необходимо выделить виды неправомерного нахождения на военной службе. А.А. Осипов справедливо указывает на два вида неправомерного нахождения на военной службе. Первый — военнослужащие незаконно были призваны на военную службу. Второй — военнослужащие законно были призваны в армию, но оказались негодными к прохождению военной службы⁵.

Обращая внимание на незаконность призыва на военную службу, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает несколько оснований для признания незаконности. Военнослужащие незаконно призываются на военную службу в связи с тем, что:

- не достигли призывного возраста;
- не годны или ограниченно годны к военной службе по состоянию здоровья;

— прошли военную службу в Российской Федерации, другом государстве, а также проходят или прошли альтернативную гражданскую службу;

— пользовались отсрочкой от призыва;

— отбывают наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

— имеют неснятую или непогашенную судимость;

— в отношении их ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело передано в суд.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой если гражданин, имеющий право на отсрочку от призыва, от которой он не отказывался, либо подлежащий освобождению от призыва или от военной службы, все же призывается на военную службу по тем или иным причинам, например из-за неправильного определения состояния здоровья, отсутствия информации о судимости, гражданстве, неправильного понимания требований закона о предоставлении отсрочки или освобождении от призыва и т.д., то такой призыв следует считать незаконным и, как следствие, повлекшим за собой незаконное возложение на гражданина обязанностей по военной службе⁶.

По общему правилу нельзя привлекать к ответственности за воинские преступления лиц, не являющихся субъектами воинских преступлений. Данные правила поддерживает и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 23, 50, 51). Считаем, что решение вопроса не должно ограничиваться лишь этим, а должно быть связано еще и с условиями возможности или невозможности прохождения службы. Именно в этом будет устанавливаться наличие или отсутствие посягательства на объект преступления.

Безусловно, нельзя признавать преступлениями деяния лиц, не достигших призывного (восемнадцатилетнего) возраста и по психическому состоянию не готовых к несению военной службы⁷. Иначе должен решаться вопрос в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования. Пунктом 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена возможность прохождения военной службы курсантами образовательных учреждений, не достигших 18 лет. До заключения контракта они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Таким образом, следует признавать субъектами данных преступлений курсантов военных образовательных учреждений и в случаях недостижения ими 18-летнего возраста.

Необходимо более дифференцированно подходить к решению вопроса о квалификации деяний лиц, которые призваны на службу законно, но во время ее прохождения фактически оказались негодными для продолжения.

² Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 28.

³ Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 19.

⁴ Калякин Д.Ф. Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 167.

⁵ Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящихся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 2. С. 5.

⁶ Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): научно-практический комментарий УК РФ. М., 1999. С. 108.

⁷ Белый И.Ю. Некоторые вопросы, возникающие при привлечении к уголовной ответственности за преступления против военной службы лиц, признанных негодными к военной службе // Материалы научно-практического семинара «Актуальные проблемы применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». М., 1997. С. 65.

На наш взгляд, в основе принятия решения должны быть тщательная проверка и оценка характера заболевания. На содержание ответственности могут оказать влияние степень определенного заболевания, а также обстоятельства социального характера⁸. В случае если заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей — до проведения военно-врачебной экспертизы либо препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться к ответственности за преступления против военной службы. И наоборот, лицо, признаваемое ограниченно годным к военной службе, способное временно исполнять воинские обязанности, должно нести ответственность за преступления, предусмотренные в главе 33 УК РФ, в случае совершения деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья. Таким образом, при решении вопроса о признании субъектами данных преступлений лиц, неправомерно находящихся на военной службе, необходимо установить, что лицо способно или имело возможность выполнить во время прохождения военной службы предписания нормативных документов, охраняющих воинский порядок.

⁸ Михеенко С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8. С. 18.

Литература

1. Белый И.Ю. Некоторые вопросы, возникающие при привлечении к уголовной ответственности за преступления против военной службы лиц, признанных негодными к военной службе // Материалы научно-практического семинара «Актуальные проблемы применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». М., 1997.
2. Калякин Д.Ф. Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
3. Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.
4. Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015.
5. Михеенко С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8.
6. Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправомерно находящихся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 2.
7. Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): научно-практический комментарий УК РФ. М., 1999.

ВЕРБОВКА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ ФОРМ И СОДЕРЖАНИЯ ПОДБОРА НОВОБРАНЦЕВ

*Трунцевский Юрий Владимирович,
заведующий отделом методологии противодействия коррупции
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
trunzev@yandex.ru*

Исходя из того что исламисты (боевики ИГИЛ) в целях привлечения к участию в совершении террористических преступлений стремятся пополнить свои ряды за счет простых граждан, разрешение проблем противодействия такой «вербовке» и отправке россиян в ряды боевиков является одним из приоритетов антитеррористической кампании против глобального терроризма. Понимание работы вербовщиков, инструментов, которыми они пользуются и почему, является одним из шагов, препятствующим к набору в такие организации, для чего в статье приводятся результаты изучения: структуры процесса найма; моделей привлечения новых членов в террористические организации; характеристики потенциальных новобранцев; центров (точек) вербовочной деятельности.

Ключевые слова: террористическая организация, вербовка, боевики, ИГИЛ, противодействие терроризму.

Recruitment to Terrorist Organizations: Analysis of Forms and Contents of Selection of New Recruits

*Truntsevskiy Yuriy V.,
Head of the Department of Anti-Corruption Methodology
of the Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence
under the Government of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor*

Proceeding from the position that the Islamists (ISIS (Islamic State of Iraq and the Levant) militants), for the purposes of engagement to participation in terrorist crimes, strive to recruit ordinary citizens, resolution of problems of counteraction of such "recruitment" and sending Russians to militants troops is a priority of the antiterrorist campaign against global terrorism. Understanding of the recruiters' work, tools that they use and why, is a step preventing the recruitment to such organizations, for this purpose the article gives the results of study: employment process structure; models of engagement of new members to terrorist organizations; characteristics of potential new recruits; centers (points) of recruitment activity.

Key words: terrorist organization, recruitment, militants, ISIS, counter-terrorism.

Вербовка (от нем. *werbung*) — наем людей на военную службу. На общественную опасность вербовки наемников для совершения насильственных действий, подрывающих конституционный порядок государств, обращается внимание в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года (Резолюция 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН).

Согласно ч. 1 ст. 6 ратифицированной Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года «вербовка террористов» означает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений¹.

Действия по вербовке террористов направлены на приискание кандидатов как для участия в деятельности террористической организации, так и в разовых террористических актах. Вербовка заканчивается выражением согласия лица принять участие в таких действиях².

Вооружение — это оснащение отдельных террористов или террористической организации (ее подразделений) в целом оружием, к которому относятся любые виды продукции военного назначения, в том числе боевое неогнестрельное оружие, навигационные приборы и радиолокационная аппаратура военного назначения и др.

Обучение террористов — это система методов и средств передачи знаний и умений, основой которой вы-

ступает моделирование террористического процесса, в целях привития навыков диверсионной деятельности, повышения физической готовности, например, обучение приемам минирования, изготовления из подручных материалов взрывных устройств и т.п.

В программы обучения террористов обычно входят: изучение методов сбора информации, подделки документов, использования взрывчатых веществ и различных видов огнестрельного оружия, правил конспирации, способов вербовки агентуры, правил вождения воздушных, водных и железнодорожных транспортных средств и др.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, — это подстрекательство к указанным преступлениям.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений»³.

В настоящее время исламисты (боевики ИГИЛ) не останавливаются и стремятся пополнить свои ряды за счет российских граждан, используя все возможные методы, чтобы привлечь как можно больше людей в свою группировку⁴. От постижения того, как они воздейству-

¹ Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 1). Ст. 1785.

² См.: Трунцевский Ю.В. Статья 3: Основные понятия // Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // В кн.: Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. 768 с. (Комментарии к российскому законодательству). С. 40–55.

³ РГ. 2012. 17 февр.

⁴ Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ, «Исламское государство») — террористическая организация, имеющая целью создание исламского эмирата на территории Ливана,

ют на новобранцев, зависит противодействие эффективности такой вербовки и усиление борьбы с терроризмом⁵.

По приблизительным подсчетам, на стороне ИГИЛ сейчас воюет около 2 тысяч европейцев, и с каждым днем эта цифра растет. Сеть вербовки ИГИЛ хорошо развита⁶. На конец 2015 г. в РФ расследуется 650 уголовных дел по фактам вербовки и отправки россиян в ряды боевиков⁷.

Для террористических организаций и террористов 11 сентября 2001 г. было очевидно знаковым событием. Исторически сложилось так, что акты террористов и боевиков с точки зрения воздействия на новобранцев имеют два вида: положительные эффекты террористических действий высоко измеряются спонсорами; негативные последствия измеряются в арестах и т.п. Таким образом, когда есть значительное событие в террористической кампании, почти всегда происходят изменения и в наборе в их ряды. Так, «Аль-Каида» и ее союзники с 11 сентября адаптировались, и, с тех пор как они потеряли тренировочную базу в Афганистане, включают все новые и новые методы набора личного состава⁸.

Одним из приоритетов антитеррористической кампании против глобального терроризма является уменьшение способностей террористических организаций в пополнении новыми бойцами.

Первым шагом, препятствующим набору в такие организации, является понимание их работы, инструментов, которыми они пользуются и почему.

Постараемся разобраться в структуре процесса найма; определим модель привлечения новых членов в террористические организации (далее — ТО); зададим характеристики потенциальных новобранцев; оценим центры вербовочной деятельности, такие как мечети, университеты и благотворительные организации.

Для того чтобы лучше понять, кто и какие типы людей вербует в террористы, следует проанализировать результаты социально-психологических и социологических исследований в сфере вербовки в экстремистских и тоталитарных организациях. Следует оценить, какие методы вербовки используют ТО для привлечения потенциальных новобранцев: либо через средства массовой информации, либо в личных контактах в замкнутой обстановке, например, в тюрьмах или полувоенных тренировочных лагерях⁹.

Сирии и Ирака. В настоящее время продолжает иметь место тенденция к ее разрастанию, усилению позиций и приобретению влияния в кругах исламского мира. В этих целях членами террористической группировки используются различные основы и методы привлечения в свои ряды боевиков.

⁵ Вербовка ИГИЛ в России [Электронный ресурс]. URL: <http://slavculture.ru/politika/900-verbovka-igil-v-rossii.html> (дата обращения: 01.02.2016).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <http://психоаналитик-матвеев.рф/obshhenie-i-kommunikacii/kak-verbuyut-lyudej-devushek-i-yunoshej-v-igil-v-rossii-i-za-rubezhom/> (дата обращения: 01.02.2016).

⁷ См.: ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2425470> (дата обращения: 03.02.2016).

⁸ Gerwehr Scott, Daly Sara. Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rand.org> (дата обращения: 01.02.2016).

⁹ Первым шагом присоединения молодых и не очень людей к боевикам ИГИЛ являются специальные лагеря, палаточ-

Большинство выводов об оценке тех, кто стремится присоединиться к террористам, было взято из открытых источников, научных и журналистских статей.

В России исламисты работают по трем направлениям: одни наводят на новобранцев, другие мотивируют их, а третьи — вербуют. Первые занимаются поиском слабохарактерных и внушаемых людей. Вторые занимаются изучением этих людей и их характеров. А уже в конце появляется вербовщик, вызывающий к идеологии ИГИЛ и предлагающий разные блага, в том числе сексуальные.

Новобранцами ТО является аудитория, связанная с культурной, социальной и исторической ситуацией. Например, поощрять молодежь, покинувшую свои дома и присоединившуюся к военным организациям, можно, опираясь на патриотические ценности, или если семья юноши является, например, членом привилегированного класса. Маргинальные или незаконные (преступные) группы могут маскироваться путем изменения деятельности, имен, одежды, чтобы избежать вмешательства правоохранительных органов, но и при этом поддерживать доступ к ним населения. Эта организационная адаптация может происходить, например, в местах лишения свободы, школах и т.д.

Вот краткий обзор некоторых психологических и демографических переменных новобранцев:

- проживание в районе с высоким уровнем бедствий или неудовлетворенности (эмоциональное, физическое или и то и другое);
- культурное крушение и разочарование (т.е. нереализованные идеалы);
- отсутствие позитивной религиозной системы убеждений или системы ценностей;
- некоторая нефункциональность в семейной системе;
- повышенная внушаемость личности, низкая толерантность к неопределенности.

Итак, нет ни одного равномерного устойчивого процесса набора террористических групп; скорее, можно говорить о процессах найма (вербовки) в различных регионах и пунктах, в которых группа вербовщиков осуществляет свою деятельность. Несмотря на то что могут существовать сходства между методами вербовки в одном месте и в другом, там также будут присутствовать и различия. Например, в одном месте (скажем, тренировочном лагере) вербовщик может пользоваться открытым, публичным доступом к аудитории, в то же время в другом (например, тюрьме) ему, возможно, придется действовать тайно. Кроме того, характеристики любого регионального процесса вербовки будут меняться с течением времени, так же как и обстоятельства такой деятельности.

Некоторые методы вербовки могут быть более эффективными в одном месте, чем в другом. Так, может быть эф-

ные городки. Они могут быть как большими, так и всего на несколько человек. Туда будущих членов радикальной организации могут направить «одинокие» вербовщики и целые центры, специализирующиеся на пропаганде радикального ислама. Обученных людей из лагеря затем отправляют в Свободную армию Сирии, где в дальнейшем распределяют в разные группировки. См.: Ариф Кабиль. Это страшное слово ИГИЛ... Как вербуют наших детей? [Электронный ресурс]. URL: <http://islamreview.ru/v-mire/tehnologia-verbovki-kak-igil-popolnaet-svoi-rady/> (дата обращения: 01.02.2016).

фективным вмешательство, когда вербовщик укрепит волю антиправительственных сил.

Модели вербовки. Конкретную характеристику любого процесса набора можно назвать его формой — как сочетание общей картины и конкретных моделей. Для удобства оценки меры должны быть классифицированы по образцам и моделям.

Несмотря на то что существует огромное их разнообразие, обзор литературы по вербовке в террористические группы показывает несколько общих структур. Приведем некоторые примеры.

Сеть. В шаблоне «сеть» население в целом рассматривается как основа вербовки. Вся аудитория рассматривается как однородная и восприимчивая, как недифференцированная партия товара. Среди ключевых разнообразий, которые присутствуют в этой модели, является география и демографические сходства/различия между членами аудиторий.

Например, местом, где такой подход предпочтительнее для ТО, является мечеть во главе с имамом, широко признанным «радикалом». Те, кто посещает подобную точку, готовы получить соответствующую информацию без дополнительной подготовки¹⁰. На региональном уровне эта модель будет наиболее эффективна в таких местах, где население наиболее симпатизирует радикалам.

Воронка. Вербовщик может использовать поэтапный подход, когда он считает, что группа населения при значительной трансформации в идентичности и мотивации уже созрела для вербовки. Данный подход может быть охарактеризован этапами ритуалов и групповых упражнений, когда проверка приверженности призывников принципам показала знание ими радикального ислама и готовность использования насилия для достижения целей. Эти методы могут привести к тому, что даже те, кто вытекают из процесса вербовки, еще могут быть затронуты в пути, например, путем разработки позитивного отношения к уже создавшейся группе в качестве промежуточного звена к вербовщикам.

Инфекция. Часто наиболее эффективным методом вербовки населения является привлечение новобранцев изнутри. Агент может быть внедрен в такую группу для того, чтобы сплотить новобранцев через прямые и личные призывы. Этот метод вербовки применяется в отношении групп, которые активно выступают против правительства.

«Заражение» может быть наиболее успешным для террористической группы в таких организациях, как полиция или военные, где большинство членов не экстремисты. В этом случае завербовать агента для использования его в последующем в качестве вербовщика можно из числа отдельных членов, которые недовольны своей работой или имеют обиду, например, на полицию, военную организацию или правительство.

Так, одного преподавателя, занимающегося интернет-технологиями в Грозном, стали приглашать на работу в Сирию с помощью социальных сетей. Исламисты звали к Корану, трактуя его на свой лад. Но все попытки оказа-

лись тщетны, поэтому игольцы избрали другую тактику. Это обещание большой заработной платы. Работа его должна была заключаться в инструктаже людей, скрывании интернет-адресов и прочем. Сам преподаватель считает, что с его знаниями он прекрасно бы подходил террористам. Но для него это оказалось неприемлемым¹¹.

Зерно кристалла. Часто аудитория находится так далеко или так недоступно, что доверенный агент не может быть введен в нее. В этом случае вербовщик может искать контакт для самостоятельных кадров. Этот процесс можно сравнить с понижением температуры стекла: сначала вода внутри охлаждается, а затем ледяные кристаллы образуют зерна полного замораживания. В «зерна кристалла» включаются окружающие силы, которые используются для «охлаждения стекла» и долговечности «замораживания». Вопрос: как долго должна применяться окружающая манипуляция, для того чтобы запустить процесс вербовки? Или процесс может происходить неизбежно, как только он начинается? С точки зрения ТО, подход к кристаллам может быть более успешен для диаспор или популяций.

Итак, этот ни в коем случае не исчерпывающий список шаблонов служит для иллюстрации того, что общие закономерности подбора могут отличаться в деталях, и эти различия означают разные подходы. Кроме того, эти формы можно рассматривать как упрощенные гипотезы к исследованию процесса вербовки.

Любая попытка вербовки использует убедительные инструменты: прямые (например, прямое приглашение лица участвовать в полувоенных тренировках) или косвенные (например, политические заявления и призывы, размещенные на веб-сайтах). Эти инструменты включают в себя все доступные формы: СМИ, которые используются сегодня (например, газеты, радио, телевидение и Интернет), а также межличностное социальное влияние (например, проповеди, слухи, образование и обучение). Часто используется несколько инструментов для дополнительного эффекта. Например, написание учебников, которые поддерживают идеологию террористической группы, и затем создание школ, в которых могут быть использованы эти учебники для чтения.

Рассмотрим следующие приемы вербовки.

Общественный и непосредственный. Набор новобранцев в этом секторе проводится непосредственно «лицом к лицу» или в небольшой группе, в условиях видимости для публики или органов. Места лишения свободы, лагеря беженцев, а также лица, имеющие крупномасштабный военный опыт (например, жизнь во время оккупации)¹², являются яркими тому параметрами. Работа по вербовке не заканчивается после того, как террорист арестован и лишен свободы. Подбор может произойти и в этих услови-

¹⁰ Работа проводится с категориями людей, являющихся уязвимыми в тот или иной момент времени. Представители ИГИЛ узнают о семьях, на которых лежит большой долг. Потом обращаются к молодым людям из этих семей: «Как твой отец сможет расплатиться?», предлагают деньги. Те же, кто не испытывает материальных трудностей, могут стать жертвой пропаганды в мечети или на религиозных курсах.

¹¹ Вербовка ИГИЛ в России [Электронный ресурс]. URL: <http://slavculture.ru/politika/900-verbovka-igil-v-rossii.html> (дата обращения: 01.02.2016).

¹² Используя популистские лозунги, нищете местной молодежи и собственные успехи в Ираке, «Исламское государство» стало тем объектом, который привлекает к себе обездоленных постоянными революциями и слабо образованных жителей. См.: Соколов Марк. ИГИЛ: о методах агитации и пропаганды // Независимая медиа-группа «Голос Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: <http://voicesevas.ru/geopolitica/15201-igil-o-metodah-agitacii-i-propagandy.html>.

ях, и может свести на нет успех ареста путем создания ряда новых рекрутов из тюремного контингента.

Общественный и опосредованный. В этом секторе подбор новобранцев, как правило, больше похож на пропаганду, чем на покупку (наем). СМИ используются как в пределах закона (например, телевидение), так и вне закона (например, граффити). СМИ-каналы включают в себя веб-сайты, которые не защищены паролями. Косвенность сектора может быть необходима, потому что физическая непосредственность не является возможной и устойчивой. Например, «Аль-Каида» периодически выпускает информацию о джихадистах (видео) и делает заявления в различных газетах, порицая Соединенные Штаты и другие страны и их роль в Ираке и Израиле. Такими демонстрациями ТО используют публичные каналы для вербовки первоначального конкретного сегмента населения.

Частный и непосредственный. Методы коммуникации в этом секторе, как правило, используются в наиболее интимной, частной обстановке. Например, в социальных сетях¹³. Лица, выздоравливающие от зависимостей в частных клиниках, посещающие молитвенные курсы (например, потенциальные новобранцы «Аль-Каиды», по-

сещающие учебные лагеря в Афганистане) или получившие профессионально-технические инструкции от наставника. Такие методы подходят для тех групп людей, которые работают вне поля зрения властей или в оппозиции к ним. Вербовщики часто используют сверстников, в том числе родственников. Иногда в ИГИЛ, например, уходят целые семьи.

Индивидуальный и опосредованный. Подбор в этом секторе сочетает в себе СМИ-подход и включает производство литературы¹⁴ и тайное ее распространение для широкой аудитории. С точки зрения более поздних технологий, этот сектор включает в себя защищенные паролем веб-сайты, ограниченный Интернет, чат-группы и подпольную пропаганду цифрового видео.

Трудно определить, насколько виртуальный джихад влияет на количество призывников, и, вероятно, это лучше всего используется для поддержания текущего состава боевиков, а не набора новых.

Классификация методов вербовки в ТО, во-первых, позволяет оценить разнообразие и полезность различных методов набора, что должно сопровождаться улучшением понимания соответствующей ситуации. Это приведет к становлению эмпирического, систематического подхода в сборе и анализе фактов. Во-вторых, более глубокое понимание процесса набора сделает меры противодействия более точными и эффективными. Так, например, если группа людей более восприимчива к уговорам коллег по убеждениям, противодействие их вербовке должно быть основано на обнаружении лазутчиков, входящих в их доверие, а не на радио и телевизионных объявлениях.

Итак, анализ видов вербовки, новобранцев и связанных с ними террористических организаций, используемых ими пунктов и методов для вербовки новых членов может быть полезен в научной литературе для разработки более эффективных контрмер для борьбы с терроризмом.

Литература

1. Трунцевский Ю.В. Статья 3: Основные понятия // Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.А. Трунова, Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. 768 с.

¹⁴ В Турции ведется открытая пропаганда ИГИЛ. В этом направлении работают несколько турецких издательств.

¹³ Там вербуют геймеров (игроков в компьютерные игры), предлагая бороться не в игре, а в реальности. «ИГИЛ развернуло активную и агрессивную пропагандистскую кампанию в духе современной “поп-культуры” для вербовки иностранных боевиков-террористов с использованием сюжетов из кинофильмов и видеоигр, которые умело ориентированы на молодежь», — заявил начальник управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генпрокуратуры РФ Юрий Хохлов, выступая на проходящей в Сочи 7-й региональной конференции Международной ассоциации прокуроров для государств Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. См.: ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2425470> (дата обращения: 03.02.2016). В России широко была освещена ситуация с вербовкой девушки из Санкт-Петербурга — Варвары Карауловой, которая через социальную сеть связалась с боевиками и отправилась в Стамбул. По неофициальным данным, на девушку воздействовали не только психологическими методами, но и с помощью психотропных препаратов. См., например: [Электронный ресурс]. URL: <http://islamreview.ru/v-mire/tehnologia-verbovki-kak-igil-popolnaet-svoi-rady/> (дата обращения: 01.02.2016).

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ* (ЧАСТЬ 2)

*Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Ульянова Вера Владимировна,
доцент кафедры криминологии и уголовного права
Новосибирского государственного университета
экономики и управления, кандидат юридических наук
uljanova_v.v@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы реализации уголовной ответственности за финансирование террористических сообществ и террористических организаций и учет данного фактора в случае применения военной организации государства. Авторы приходят к выводу, что проблемы уголовной ответственности за данные преступления обусловлены как технико-юридическими недостатками статей 205.4 и 205.5 УК РФ, так и трудно разрешимыми коллизиями норм статьи 205.1 УК РФ с конкурирующими уголовно-правовыми нормами. Обосновываются варианты квалификации действий лица по финансированию террористического сообщества и террористической организации.

Ключевые слова: финансирование, террористическое сообщество, террористическая организация, пособничество, соучастие.

Military Organization of the State and Problems of Realization of Criminal Responsibility for Financing of Terrorist Community and Terrorist Organizations (Part 2)

*Tuganov Yuriy N.,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor*

*Ulyanova Vera V.,
Assistant Professor of the Department of Criminology and Criminal Law
of the Novosibirsk State University of Economics and Management
Candidate of Legal Sciences*

The article examines problems of implementation of criminal responsibility for the financing of terrorist communities and terrorist organizations and consider this factor in the case of the military organization of the state. The authors come to the conclusion that the problem of criminal accountability for these crimes is due to both technical and legal shortcomings of the articles 205-4 and 205-5 of the criminal code, and difficult to solve conflicts of norms of article 205-1 of the criminal code with a competing criminal law. Justified variants of qualification of actions of persons on the community financing of terrorist and terrorist organizations.

Key words: financing, terrorist groups, terrorist organization, aiding, abetting.

* Рецензент: В.В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор.

Не меньшие трудности возникают с определением формы соучастия и признаков террористической организации (ст. 205.5 УК РФ), а следовательно, и с решением вопроса об уголовной ответственности за ее финансирование. Связано это с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹.

В связи с этим, несмотря на то что в УК РФ понятие преступной организации употребляется как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ, ст. 210 УК РФ), в научной литературе сформировалось мнение, что террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) нельзя считать разновидностью преступного сообщества, более того, она не относится ни к одной из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия². Такой вывод основан прежде всего на том, что обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205.5 УК РФ, ни в диспозиции ст. 282.2 УК РФ. Не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание и участие которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Кроме того, применительно к террористической организации в диспозиции ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены статьями 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ.

Если применительно к деятельности экстремистской организации с таким мнением еще можно согласиться, то в части деятельности террористической организации указанный вывод является преждевременным, а его обоснование весьма спорным. Поясним подробнее.

По смыслу ст. 282.2 УК РФ экстремистская организация — это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Основания и порядок ликвидации или запрещения деятельности таких общественных или религиозных объединений либо иной организации определены в статьях 7, 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³. Кроме того, деятельность экстремистской организации в отличие от террористической не всегда является криминальной, например, в случае массового распространения экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ). С учетом приведенных по-

ложений в науке уголовного права сформулирован вполне закономерный вывод, что экстремистская организация не носит обязательного преступного характера и имманентной связи с какой-либо формой соучастия не имеет⁴.

Применение аналогичного вывода к деятельности террористической организации во многом было обосновано сформированной Верховным Судом Российской Федерации практикой отождествления экстремистской и террористической организаций⁵. Однако такая позиция высшего судебного органа была обоснована лишь до момента включения в уголовный закон самостоятельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в ней, и неубедительна в настоящий момент.

Так, согласно ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1, 282.2, 282.3 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Следовательно, деятельность террористической организации носит исключительно криминальный характер, а основания признания организации террористической связаны только с фактом совершения преступления.

Так, на основании решения Московского городского суда от 28 июня 2013 г. организация «Синдикат “Автономная боевая террористическая организация (АБТО)”» была признана террористической, а ее деятельность запрещена. В обосновании данного решения суд указал, что в начале марта 2009 года А. была создана организованная преступная группа с целью совершения террористических актов — взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации об изменении внутренней национальной политики в интересах, по его мнению, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики. Факт создания синдиката «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)”» для подготовки и осуществления террористических актов в указанных преступных целях, а также совершения членами данной организации серии террористических актов и их пропа-

¹ Российская газета. 2006. 10 марта. № 4014.

² См.: Стешин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 18–22; Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ См.: Халиков М.И. Ответственность за деятельность экстремистской организации: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 10. С. 17–18; Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. № 3. С. 12–15.

⁵ См.: Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

ганды в сети Интернет подтверждается вступившим в законную силу обвинительным приговором Московского городского суда от 12 апреля 2012 г.⁶

В силу своего криминального характера происхождения организация за причастность к терроризму (в отличие от экстремистской организации) вначале признается террористической и только потом подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению). Процедура признания общественного или религиозного объединения либо иной организации экстремистскими Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» вовсе не предусмотрена.

Кроме того, на основании изменений от 2 ноября 2013 г. Ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» была дополнена новым положением, согласно которому террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы — ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Следовательно, законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации, а соответственно, и возможность обладания последней организационно-структурными признаками, присущими террористическому сообществу. Данный вывод также подтверждается вышеприведенным решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г., в котором суд, анализируя характер деятельности АБТО, указал не только индивидуализирующие признаки, позволяющие отличать данную организацию от других групп националистической, экстремистской и террористической направленности, но и признаки, характеризующие ее как организованное преступное формирование. В частности, устойчивость АБТО «Синдикат», которая выразилась в наличии явного лидера и руководителя в лице А., внутригрупповой дисциплины, в распределении ролей между членами группы, постоянстве форм и методов преступной деятельности, сплоченности членов группы, стремлении продолжать совместную преступную деятельность.

Таким образом, основное отличие террористической организации от террористического сообщества заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решения суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.

С учетом изложенного, не выдерживает критики довод о том, что террористическая организация не может быть признана формой соучастия, поскольку в диспозицию ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство⁷. Следует

отметить, что согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ к объективным признакам организационной деятельности относятся: организация совершения преступления; руководство исполнением преступления; создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Следовательно, объективная сторона организации деятельности террористической организации включает в себя такие деяния, как создание террористической организации и руководство ей.

Для разграничения причин уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности террористической и экстремистской организаций на основании Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ в ч. 1 ст. 282.2 УК РФ были внесены изменения, согласно которым данная норма устанавливает ответственность только за организацию и участие в деятельности экстремистской организации за исключением организаций, которые признаны террористическими.

Однако подобными поправками законодатель не устранил существующие неточности и противоречия в основаниях признания организации террористической. Вследствие чего до настоящего момента так и не нашел решения основной вопрос: какой должна будет признана — экстремистской или террористической — организация, от имени или в интересах которой осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ данные преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности, при этом их подготовка и совершение являются основанием для признания организации террористической. Вероятно, эту проблему придется разрешать непосредственно правоприменителю. Следует только отметить, что за финансирование террористической организации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, а за его организацию — от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы, тогда как финансирование экстремистского сообщества по ч. 1 ст. 282.3 УК РФ является преступлением небольшой тяжести.

Следующая проблема реализации уголовной ответственности за финансирование террористических сообществ и организаций заключается в необходимости отграничения финансирования терроризма (ст. 205.1 УК РФ) от действий по созданию, руководству и участию в деятельности террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ), по организации деятельности террористической организации и участие в ней (ст. 205.5 УК РФ), а также от пособничества им (ст. 205.4 УК РФ или ст. 205.5 УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Сравнение признаков объективной стороны пособничества в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 УК РФ, и финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что финансирование терроризма, о котором идет речь в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, представляет собой специальный вид пособничества. То есть налицо конкуренция общей (статей 205.4,

организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 86.

⁶ Решение Московского городского суда от 28 июня 2013 г. по делу № 3-0067/2013 // Официальный сайт Московского городского суда: [Электронный ресурс]. URL: <http://mos-gorsud.ru/inf/infpgil/?pr=0&id=140> (дата обращения: 20.03.2015).

⁷ См.: Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой

205.5 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ) и специальной (ст. 205.1 УК РФ) норм.

Поэтому согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если лицо содействует совершению преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 УК РФ, предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для их финансирования, его действия подлежат квалификации только по ст. 205.1 УК РФ.

Другая ситуация возникает, когда финансирование террористического сообщества или террористической организации входит в состав действий лица по их организации, созданию или руководству.

Как было указано выше, к объективным признакам организационной деятельности относятся: организация совершения преступления; руководство исполнением преступления; создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

При этом описание данных признаков, в отличие от объективных признаков посреднической или подстрекательской деятельности, в нормах УК РФ о соучастии не указано.

Более подробную характеристику признаков организационной деятельности можно встретить в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к созданию и руководству бандой, преступным сообществом (преступной организацией), экстремистским сообществом и экстремистской организацией, которые между тем носят весьма противоречивый характер.

Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечается, что создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Участие в банде также представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ее нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, в том числе направленных на ее финансирование.

То есть, если следовать логике высшего судебного органа, изложенной в указанном постановлении, финансирование банды не является исключительным признаком организационной деятельности по ее созданию и руководству.

В постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем (ней)» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает совершенно иное наполнение деятельности по созданию и руководству преступным сообществом (преступной организацией), вообще не включая в ее состав финансирование и рассматривая

это действие исключительно как признак объективной стороны участия в преступном сообществе (преступной организации)⁸.

Применительно к созданию экстремистского сообщества в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» Верховный Суд Российской Федерации вообще не дает определение данного деяния, только указывает, с какого момента его следует признавать оконченным. При этом в п. 14 постановления дополнительно разъясняет, что по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, необходимо понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества⁹.

Следует отметить, что отдельного указания о признании финансирования экстремистской организации как одного из направлений деятельности по его организации или участию вышеозначенное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации также не содержит.

Таким образом, анализ перечисленных выше актов судебного толкования позволяет сделать вывод, что действия по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг, предназначенных для организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 УК РФ, а равно для обеспечения их деятельности, не являются обязательными конструктивными признаками их объективной стороны, а следовательно, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности преступлений.

То есть применительно к рассматриваемой нами ситуации получается, что, если лицо не является членом террористического сообщества или террористической организации, но осуществляет их финансирование, оно подлежит уголовной ответственности только по ст. 205.1 УК РФ.

В свою очередь, действия лица, которое является членом террористического сообщества или террористической организации, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности ч. 2 ст. 205.4 или ч. 2 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей части ст. 205.1 УК РФ, а также по

⁸ Российская газета. 2010. 17 июня. № 130.

⁹ См.: Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которого он участвовал. Именно данный подход в настоящее время реализуется в судебной практике применительно к случаям финансирования незаконных вооруженных формирований.

Так, на основании приговора Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Судом при этом установлено, что П., являясь членом незаконного вооруженного формирования, в ходе беседы с ее руководителем получил указание выехать в г. Киев Республики Украина и встретиться с неустановленными членами НВФ, забрать у них денежные средства, предназначенные для обеспечения своей последующей деятельности. После этого П. по указанию руководителя незаконного вооруженного формирования должен был выехать на территорию Республики Казахстан, где в ходе встречи с неизвестным П. человеком получить денежные средства и передать их через посредников в распоряжение руководителя незаконного вооруженного формирования для обеспечения его противоправной деятельности, а затем заняться самостоятельным сбором денежных средств для финансирования противоправной деятельности незаконного вооруженного формирования¹⁰.

Организатор и (или) руководитель террористического сообщества, а равно его структурного подразделения (части) либо террористической организации, одновременно осуществляющий их финансирование, также должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.4 или ч. 1 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей частью ст. 205.1 УК РФ, а также по статье Особенной части УК РФ за совершение преступления террористической направленности, если оно охватывалось его умыслом, поскольку финансирование террористических сообщества и организации не относится к действиям по их созданию или руководству, а является самостоятельной формой организации данных преступных формирований.

Таким образом, исследуемый в данной статье аспект проблем уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористической организации, по нашему мнению, подлежит учету для адекватного выстраивания системы мер анти терро-

ристического противодействия в национальных российских рамках, в том числе с применением военной организации государства. Что на практике и происходит в настоящее время.

Литература

1. Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 8–13.
2. Елизаров И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 218 с.
3. Козлов В.В. Особенности участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2015. № 3.
4. Корнилов А.В., Пашаев Х.П. Понятие и сущность организованной преступности: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Вестник НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 144–150.
5. Корякин В.М. Использование (применение) вооруженных сил на территории иностранного государства: терминологический аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4.
6. Штеин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 18–22.
7. Матвеев И.В., Ульянова В.В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Е.А. Дорожинская. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 160–167.
8. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100–105.
9. Ульянова В.В. Проблемы разрешения конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации финансирования терроризма // Закон и право. 2010. № 9. С. 63–65.
10. Халиков М.И. Ответственность за деятельность экстремистской организации: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 10. С. 17–18.
11. Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. № 3. С. 12–15.
12. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

¹⁰ Приговор Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 25 мая 2010 г. // Архив Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания.

ПОНЯТИЕ «ЗАЖИГАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Магомедова Сабина Магомедовна,
аспирант кафедры международного права
Дагестанского государственного университета
sabina.pravo10@mail.ru

Международно-правовое регулирование режима зажигательного оружия позволит исключить его применение в вооруженных конфликтах. Нормативная база регулирования такого режима незначительна, что не умаляет ее международно-правового значения. Она не решает всех вопросов использования зажигательного оружия, но служит правовым фундаментом для ограничения и запрещения его применения.

Ключевые слова: международное право, зажигательное оружие, ограничение, запрещение, войны.

Notion of "Incendiary Weapons" in the International Law of Armed Conflicts

Magomedova Sabina M.,
Postgraduate Student of the Department of International
Law of the Dagestan State University

The International legal regulation of the condition of the "incendiary weapon" will allow to exclude its application in the armed conflicts. The regulatory system of such a condition is imperceptible which does not downplay its international significance. It does not solve all the problems of the "incendiary weapon" but it serves as the legal foundation for limiting and prohibiting its application.

Key words: international law, incendiary weapon, limiting, prohibition, wars.

Вопрос о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия в современных войнах, наряду с жесткой правовой регламентацией использования многих чрезмерно опасных средств ведения войны, представляет огромную важность, так как международно-правовое его регулирование позволит исключить это варварское оружие из арсенала воюющих сторон¹. Вместе с тем, изучая этот вопрос, полагаем необходимым рассмотреть, что же это оружие собой представляет, какими могут быть его виды, как оно определяется и регулируется международным правом?

Учитывая всю опасность, которую представляет для человечества зажигательное оружие, 10 октября 1980 г. в Нью-Йорке был принят Протокол «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» (далее — Протокол III) к Конвенции о запрещении или огра-

ничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Как ключевой тематический акт Протокол III состоит лишь из двух статей, каждая из которых появилась в результате упорной межгосударственной борьбы в ходе конференции. Статья 1 Протокола дает определение понятия «зажигательное оружие», указывая, какие боеприпасы не относятся к такому оружию; в статье дается также определение некоторых других понятий, таких как «военный объект» и «гражданский объект». Статья 2 содержит нормы, касающиеся «защиты гражданского населения и гражданских объектов». Отметим, что компактность Протокола III не влияет на масштабность решаемой задачи ограничения средств ведения современных войн. Ведь действие Протокола III дополнено другими отраслевыми международно-правовыми документами.

Ключевым разделом данного нормативного акта является пункт 1 статьи 1. Зажигательное оружие, как оно в ней определено, означает «любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставляемого к цели». Как пишут А.М. Плехов и С.Г. Шапкин, зажигательное оружие — это боевые средства для поражения живой силы и военной техники противника, а также создания пожаров. Оно основано на использовании зажигательных веществ, включает зажигательные боепри-

¹ Об этом см.: Ибрагимов А.М., Магомедова С.М. Международное право о средствах и методах войны и зажигательное оружие // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 56–60; Ибрагимов А.М., Магомедова С.М. Ограничение или запрещение применения зажигательного оружия на универсальном и региональном международно-правовом уровне // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 3. С. 55–61; Абрамов А.В. Международно-правовое регулирование противодействия ядерному терроризму // Международное публичное и частное право. 2007. № 2. С. 38–41; Сафин Д.Н. Разработка и применение Конвенции о запрещении химического оружия // Международное публичное и частное право. 2002. № 4. С. 58–62.

пасы и огнесмеси, а также средства их доставки к цели². В своем справочнике «Огнемётно-зажигательное оружие» А.Н. Ардашев придерживается в принципе такого же подхода к определению зажигательного оружия³.

Описанию зажигательного оружия, данному Протоколом III, отвечают многие виды боеприпасов. В упомянутом пункте 1 ст. 1 Протокола перечислены некоторые из них, а именно «огнемёты, фугасы, снаряды, ракеты, гранаты, мины, бомбы и другие емкости с зажигательными веществами». Однако этот перечень примеров не имеет большого значения в контексте Протокола III, поскольку ни один вид зажигательного оружия, включенный в этот список, не стал предметом отдельной регламентации, будь то запрещение или ограничение применения. То же касается, только в еще большей мере, такого вещества, как напалм, которое даже не вошло в этот перечень, но представляет, как показали события во Вьетнаме, большую угрозу.

Большое практическое значение имеет перечисление в том же пункте боеприпасов, которые, согласно Протоколу, не считаются зажигательным оружием. Это, во-первых, боеприпасы, «которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие, такие как осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы». Так, трассирующий снаряд — это снаряд, основное предназначение которого обозначить траекторию, по которой будет выпущена очередь снарядов, например, из пулемета; этот эффект достигается свечением, вызванным химической реакцией вещества, содержащегося для этой цели в снаряде. При попадании трассирующего снаряда в цель, по которой ведется огонь также и другими снарядами, эта химическая реакция может вызвать воспламенение или нанести ожоговое повреждение: в таком случае это будет скорее случайным, нежели основным воздействием трассирующего снаряда, и вследствие вышеуказанных факторов данное оружие не относится к зажигательному оружию.

Зажигательным оружием по букве Протокола III также не считаются боеприпасы, «предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом». К этой категории относятся, например, отдельные виды противотанковых снарядов, бронебойное действие которых основано на создании очень высоких температур. Боеприпасы этого вида также широко применяются против других так называемых «укрепленных целей». Как особо отмечается в статье 1 Протокола III, это боеприпасы, «зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей».

Исключение боеприпасов, обладающих случайным зажигательным действием, а также предназначенных для комбинированного воздействия, предполагает, что комбатанты не пользуются защитой от этих видов оружия. То же можно сказать и о боеприпасах, включенных в понятие «зажигательное оружие», как оно определено в пункте 1 статьи 1. Как верно подмечает Ф. Кальсховен, отсутствие защиты комбатантов от этих видов оружия следует из статьи 2 Протокола III, уже само название которой

указывает на то, что ее защита распространяется лишь на «гражданское население и гражданские объекты»⁴.

Без ущерба для нашего юридического анализа также подчеркнем, что зажигательным оружием называют боевые средства, действие которых основано на использовании поражающих свойств зажигательных веществ. Зажигательное оружие предназначено для поражения живой силы противника, уничтожения его вооружения, военной техники, запасов материальных средств и для создания пожаров в районах боевых действий. Основными поражающими факторами этого оружия являются выделяемые при его применении тепловая энергия и токсичные для человека продукты горения⁵. Выделяемые тепловая энергия и токсичные продукты горения зачастую являются смертельными для человека.

Важное значение для правовой идентификации зажигательного оружия с целью его ограничения или запрещения имеют и другие его признаки. Зажигательное оружие, в частности, обладает поражающими факторами, которые действуют во времени и пространстве. Они подразделяются на первичные и вторичные. Первичные поражающие факторы (тепловая энергия, дым и токсичные продукты горения) проявляют себя на цели от нескольких секунд до нескольких минут во время применения зажигательного оружия. Вторичные поражающие факторы, как следствие возникающих пожаров, проявляют себя от нескольких минут и часов до суток и недель.

Поражающее действие зажигательного оружия на людей проявляется:

- в виде первичных и вторичных ожогов кожи и слизистых тканей при непосредственном контакте горящих зажигательных веществ с кожными покровами тела или обмундированием;
- в виде поражения (ожогов) слизистой оболочки верхних дыхательных путей с последующим развитием отека и удушья при вдыхании сильно нагретого воздуха, дыма и других продуктов горения;
- в виде теплового удара, как следствие перегрева тела;
- в воздействии токсичных продуктов неполного сгорания зажигательных веществ и горючих материалов;
- в невозможности продолжать дыхательную функцию из-за частичного выгорания кислорода из воздуха, особенно в закрытых сооружениях, подвалах, блиндажах и других укрытиях;
- в механическом воздействии на человека огневых штормов и вихрей при массированных пожарах.

Часто указанные факторы проявляются одновременно, а степень выраженности их зависит от вида применяемого зажигательного вещества и его количества, характера объекта поражения и условий применения. Кроме того, зажигательное оружие оказывает на человека сильное морально-психологическое воздействие, понижая его способность к активному сопротивлению огню. Поэтому представляется оправданным стремление мирового сообщества установить запрет на применение этого варварского оружия против человечества.

² Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. М., 1988. С. 38.

³ Ардашев А.Н. Огнемётно-зажигательное оружие: иллюстрированный справочник. М., 2001. 288 с.

⁴ Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. М.: МКСК, 1999. С. 207–208.

⁵ См.: Гражданская оборона / под ред. Н.П. Оловянишникова. М., 1979. С. 215.

Обращаясь вновь к правовому анализу проблемы, подчеркнем, что до внесения поправки в Конвенцию о конкретных видах обычного оружия в декабре 2001 г. Протокол III к конвенции применялся только к международным вооруженным конфликтам. Большинство изменений, связанных с применением международного гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах, произошло за последние несколько десятилетий, и тот факт, что зажигательное оружие в общем не использовалось в этот период, означает, что у международного сообщества причин обращаться к нему не было. Однако, учитывая разногласия, вызванные применением зажигательного оружия в 1970-х гг., и сформировавшееся с тех пор в международном сообществе четкое убеждение, что гражданских лиц необходимо с особой тщательностью защищать от последствий вооруженного конфликта, можем сделать вывод, что данная норма имеет равную силу и в отношении немеждународных вооруженных конфликтов. Этот вывод также подтверждается отсутствием разногласий при обсуждении распространения действия Протокола III на сферу немеждународных вооруженных конфликтов в 2001 г.⁶ Данный подход ничуть не теряет своей актуальности с учетом того, что современный мир характерен наличием большого количества гражданских войн. Если, например, в 1997–1998 гг. из двадцати пяти вооруженных конфликтов только один носил международный характер (Индия — Пакистан), то сегодня такая статистика сохранилась и имеет тенденцию к известному росту. Между тем характерно, что пропорция нормативного материала прямо обратная.

Все тринадцать Гаагских конвенций, четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный к ним протокол I посвящены международным вооруженным конфликтам, и только статья 3 Женевских конвенций и Дополнительный протокол II посвящены немеждународным вооруженным конфликтам. Большие практические трудности вызывает последовательный отказ Международного комитета Красного Креста и международного сообщества в целом от квалификации конфликтов. В результате невозможно определить, какие нормы действуют во время того или иного конфликта? В конечном счете разница между немеждународным вооруженным конфликтом и международным вооруженным конфликтом должна быть сведена к минимуму и соответствующие нормы должны быть по возможности унифицированы⁷.

Что касается международно-правовых и других публикаций о зажигательном оружии, то их редко можно встретить в тематических литературных источниках. Не случайно оно не упоминается и в Федеральном законе «Об оружии». Хотя такое оружие существует, и оно, как мы констатируем, представляет большую опасность. В идеале литературные источники должны не то чтобы изобилать, а располагать достаточным количеством научных работ и других публикаций на эту актуальную на сегодняшний день проблему.

⁶ См.: Хенкертс Жан-Мари, Досвальд-Бек Луиза. Обычное международное гуманитарное право. М.: МККК, 2006. С. 367–369.

⁷ См.: Толстых В.А. Проблемы применения международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. СПб., 2000. С. 159–160.

Тем временем зажигательное оружие — это средство для поражения живой силы и имущества, могущее применяться и для других целей. Действие этого средства основано на использовании зажигательных веществ (ЗВ) и зажигательных устройств (ЗУ).

Наиболее известным в международном масштабе и применяющимся еще со времен Второй мировой войны является ЗУ под названием «коктейль Молотова» в виде бутылки с зажигательной смесью, применявшейся советскими солдатами для подрыва немецких танков во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это ЗУ до сих пор активно используется правонарушителями в ходе массовых беспорядков и при совершении других противоправных действий в Израиле, Турции, Германии и в других государствах. По сути своей данный вид является наиболее примитивной разновидностью зажигательного оружия. Большую озабоченность мирового сообщества вызвало и вызывает по сей день применение более изощренного вещества — напалма, которое также является серьезной правовой проблемой.

Напалм используется как начинка для широкого спектра боеприпасов: авиабомб, артиллерийских снарядов, мин, ракет и ручных гранат. Напалмом также заправлялись ранцевые и танковые огнеметы. В разных своих модификациях он был задействован во многих международных и внутренних конфликтах XX века, от войны в Корее до подавления турецкой армией курдских восстаний, и активно используется в наши дни.

Наряду с напалмом совершенствуются и другие виды зажигательного оружия, продолжают исследования по его модификации, что, в свою очередь, определяет возрастание роли защиты от последствий применения новых его видов. Не случайно отечественные ученые указывали на то, что вопреки требованию права об отказе от разработки оружия, представляющего значительную смертельную опасность, в ряде государств разрабатываются новые его виды⁸.

С развитием научно-технического прогресса продолжается процесс разработки новых и совершенствования уже имеющихся видов зажигательного оружия. Так, если говорить о том же напалме, то изначально он представлял собой состав из солей жирных кислот и бензина. А после Второй мировой войны рецептура напалма сильно поменялась. После кровавого конфликта в Корее для нужд армии США был разработан так называемый напалм «Б». В отличие от обычного напалма, вариант «Б» горел не 15–30 секунд, а до 10 минут. Его было практически невозможно удалить с кожи, при этом горящий напалм не только прожигал ее, но и причинял невыносимую боль (температура горения 800–1200°C). При горении напалм активно выделяет углекислый и угарный газы, выжигая, таким образом, весь находящийся в округе кислород, что давало возможность поражать бойцов противника, укрывшихся в пещерах, землянках и бункерах. Эти люди погибали от жара и удушья. Впервые в боевых условиях напалм применили 17 июля 1944 г. при авиаударе по немецкому топливному складу рядом с г. Кутанс (Франция). Затем новинку опробовали на Тихоокеанском театре военных действий — с ее помощью японских военнослужащих выкуривали из дотов

⁸ См., напр.: Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997. С. 3, 34.

и блиндажей на оккупированных островах. Нападкам применялся и в отмеченной особенной жестокостью бомбардировке Дрездена в феврале 1945 г., когда нестерпимый жар буквально расплавлял людские тела⁹.

Таким образом, в теории международного права и в практике нет сколько-нибудь серьезных споров относительно определения понятия «зажигательное оружие», так как Протокол III дает его в развернутом виде. Важно и то, что в Протоколе указываются те виды оружия, которые обладают случайным зажигательным эффектом и которые тем самым не могут быть отнесены к зажигательному оружию. Протокол III весьма компактен (в нем всего две статьи), но это не умаляет его международно-правового значения. Данный Протокол не решает всех вопросов зажигательного оружия, но является первым международно-правовым документом, запрещающим и ограничивающим его применение.

Литература

1. Абрамов А.В. Международно-правовое регулирование противодействия ядерному терроризму // Международное публичное и частное право. 2007. № 2.
2. Ардашев А.Н. Огнемётно-зажигательное оружие: иллюстрированный справочник. М., 2001.

⁹ См.: Горячий липкий ад: нападкам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poprnych.ru/magazine/2013/124-issue>.

3. Горячий липкий ад: нападкам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poprnych.ru/magazine/2013/124-issue>.
4. Гражданская оборона / под ред. Н.П. Оловянишникова. М., 1979.
5. Хенкерс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. М.: МККК, 2006.
6. Ибрагимов А.М., Магомедова С.М. Международное право о средствах и методах войны и зажигательное оружие // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2.
7. Ибрагимов А.М., Магомедова С.М. Ограничение или запрещение применения зажигательного оружия на универсальном и региональном международно-правовом уровне // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 3.
8. Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. М.: МККК, 1999.
9. Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. М., 1988.
10. Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997.
11. Сафин Д.Н. Разработка и применение Конвенции о запрещении химического оружия // Международное публичное и частное право. 2002. № 4.
12. Толстых В.А. Проблемы применения международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. СПб., 2000.

ПРОКУРОР В НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ И СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Шобухин Владимир Юрьевич,
прокурор учебно-методического отдела прокуратуры
Свердловской области — межрегионального центра
профессионального обучения прокурорских работников
и федеральных государственных гражданских служащих,
доцент кафедры прокурорской деятельности
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
vladimir.shobuhin@usla.ru

Статья посвящена 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге. Автором исследуется его организация и деятельность, характеризуется роль прокурора — главного обвинителя от СССР и его помощников. Выявляются современные угрозы терроризма и экстремизма, анализируются проблемы противодействия им и пути разрешения. Рассматривается современная роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности, противодействии терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, судебный процесс, прокуратура, обвинитель, преступление, противодействие терроризму и экстремизму.

Prosecutor in the Nuremberg Trial and Modern Role of the Prosecutor's Office in the Counteraction of Terrorism and Extremism

Shobukhin Vladimir Yu.,

Prosecutor of the Instruction Department of the Prosecutor's Office

of the Sverdlovsk Region — Interregional Center of Professional Training of Prosecutorial Employees and Federal State Civil Servants,

Assistant Professor of the Prosecutorial Activity Department of the Ural State Law University,

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article is devoted to the 70th anniversary of the International military Tribunal in Nuremberg. The author examines the organization and functioning of the Tribunal, characterized the role of the Prosecutor — the chief Prosecutor from the Soviet Union and his assistants. Examines the current threats of terrorism and extremism, examines the problems of addressing and solutions. Discusses the current role of the Prosecutor's office of the Russian Federation in ensuring national security, combating terrorism and extremism.

Key words: Nuremberg Tribunal, trial, prosecutor's office, prosecutor, crime, counter-terrorism and extremism.

В 2016 году исполняется 70 лет со дня вынесения приговора главным нацистским преступникам, которые, как верно подметил Р.А. Руденко, завладели целым государством и сделали само государство орудием своих чудовищных преступлений и чья преступная деятельность не ограничилась пределами одного государства¹. Трудно переоценить важность данного, пожалуй не имевшего как до, так и после по своему значению и масштабам аналогов события, сохранившего чрезвычайную актуальность и историческую ценность в наши дни.

Вынесению в 1946 году указанного приговора предшествовал достаточно длительный процесс организации и деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге. Так, в ходе Лондонской конференции, проходившей 26 июня — 8 августа 1945 года, СССР, США, Великобританией и Францией было достигнуто соглашение об организации данного суда. А в ноябре 1945 года состоялось открытие Нюрнбергского процесса, который продолжался свыше 10 месяцев и был завершен вынесением приговора 30 сентября — 1 октября 1946 года.

Больших усилий особенно на стадии принятия решения об организации Нюрнбергского трибунала и подготовке непосредственно к судебному процессу требовало, конечно же, согласование СССР, США, Великобританией и Францией общей позиции обвинения. В связи с чем был даже разработан перечень нежелательных вопросов, которые не должны затрагиваться в ходе судебного разбирательства. Кроме того, вызывала сомнение перспектива и целесообразность данного трибунала в силу его предопределенности, так как вина обвиняемых была очевидной и не оспаривалась. Однако речь шла о конкретизации и выявлении степени вины каждого обвиняемого. Очевидна и показательность Нюрнбергского процесса как демонстрация мировому сообществу, что преступления такого масштаба не останутся безнаказанными, но все это должно быть в правовых рамках. В конечном итоге эти цели, на наш взгляд, были достигнуты.

Не менее сложно складывалось и само судебное разбирательство. Даже своим поведением подсудимые демонстрировали свое пренебрежение и недоверие к стороне обвинения, особенно к Р.А. Руденко, выступавшему в качестве

главного обвинителя от СССР. Однако профессионализм и ораторское мастерство Романа Андреевича во многом способствовали преодолению такого противостояния, что позволило выстроить разбирательство в правовом поле. Большое значение имели заместитель и помощники главного обвинителя, а также следственная группа, которые оказывали существенную помощь в сборе информации, формулировании и оглашении позиции обвинения, представлении доказательств, допросе свидетелей. Каждый из них отвечал за конкретно взятый участок (например, обвинение было выстроено и оглашалось в том числе помощниками главного обвинителя от СССР по таким разделам, как «Принудительный труд и увод в рабство», «Разрушение и уничтожение городов и сел», «Преступления против человечности» и др.). Отметим, что наряду с ними в Нюрнберге также работала специальная следственная бригада Главного управления контрразведки, а в Москве была организована и действовала Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по организации и руководству Нюрнбергским процессом. Большое внимание подготовке и ходу судебного процесса уделял лично И.В. Сталин. Таким образом, успехи главного обвинителя от СССР справедливо считать результатом коллективной работы, обусловленной масштабами и чрезвычайной жестокостью совершенных преступлений, высоким социальным статусом обвиняемых, использовавших в своей преступной деятельности широкие властные полномочия и захватившие целые государства, насильно подчинив себе миллионы людей. Очевидна мировая значимость итогов деятельности Нюрнбергского трибунала и его выводов, весьма актуальных и в наше время. Таким образом, проделанная стороной обвинения работа поистине является образцовым примером в деятельности государственных обвинителей и истории судебной практики. Кроме того, опыт организации и деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге является наглядным примером того, когда в числе обвиняемых были не только государственные деятели и военные генералы, отдававшие преступные приказы, но и промышленники, которые финансировали эту преступную деятельность. Причем наряду с ними обвинению подверглись также целые организации, включая руководящий состав отдельных государственных институтов и господствовавшей в Германии политической партии — НСДАП.

¹ Звягинцев А.Г. Руденко. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 93.

Важно отметить, что Нюрнбергский процесс был выстроен с соблюдением всех правовых гарантий обеспечения подсудимым права на защиту, соблюдались правила судебного разбирательства. Так, подсудимым и их защитникам предоставлялась возможность знакомиться со всеми материалами дела, высказывать по ним возражения и излагать свои аргументы, задавать вопросы свидетелям, опровергать доказательства обвинения. Все судебные заседания, а их состоялось свыше четырехсот, были открытыми, велась прямая радиотрансляция.

Итогом работы Международного военного трибунала в Нюрнберге стало, как было отмечено выше, вынесение 30 сентября — 1 октября 1946 года приговора, в рамках которого 12 обвиняемых приговорены к смертной казни, трое к пожизненному заключению, трое оправданы, а остальным назначены длительные сроки отбывания в тюрьме. Причем член Нюрнбергского трибунала — судья от СССР И.Т. Никитченко выразил особое мнение, не согласившись с оправданием Папена, Фриче, Шахта, пожизненным заключением Гесса, считая, что к нему должна быть применена мера наказания в виде смертной казни. В ночь на 16 октября 1946 года смертные приговоры были приведены в исполнение.

События Второй мировой войны требуют от нас постоянно помнить о таких актуальных и имеющих на сегодняшний день, к сожалению, распространенный характер угрозах, как терроризм и экстремизм, борьба с которыми эффективна при объединении усилий всего мирового сообщества. Важную роль в противодействии данным угрозам играют и органы прокуратуры Российской Федерации.

Правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляют нормы как международного права, так и национального законодательства. В числе правовых актов, касающихся рассматриваемых вопросов, можно назвать Всеобщую декларацию прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.), Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Генеральным прокурором РФ изданы специальные приказы: приказ Генерального прокурора РФ от 22.10.2009 г. № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», приказ Генерального прокурора РФ от 19.11.2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

Так, в соответствии со ст. 6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Генеральный прокурор РФ или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. Если требования, изложенные в предостережении, не будут выполнены, лицо, которому объявлялось

предостережение, может быть привлечено к ответственности. В статьях 7 и 8 данного закона закреплено право Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров выносить общественному или религиозному объединению либо иной организации предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности и, соответственно, предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» предусмотрена и с 1 февраля 2014 года действует норма, в которой закреплено, что в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генпрокурор РФ или его заместители направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим данную информацию.

Генеральный прокурор РФ в своем приказе от 22.10.2009 г. № 339 подчиненным прокурорам справедливо предписывает уделять особое внимание надзору за исполнением требований законов, направленных на исключение фактов пропаганды идей терроризма, распространения материалов и информации, в которых содержатся призывы к террористической деятельности либо обосновывается (оправдывается) необходимость ее осуществления. Также в приказе отмечается необходимость обеспечения постоянного мониторинга СМИ. При выявлении информационных материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, прокурорским работникам в целях организации уголовного преследования виновных лиц надлежит незамедлительно решать вопрос о направлении материалов в следственные органы, а также применять иные меры прокурорского реагирования. Не стоит здесь забывать и о важной роли функции международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации, в рамках которой Генеральная прокуратура РФ обеспечивает непрерывную связь с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 19.11.2009 г. № 362 прокурорские работники обязаны систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного

самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер. Надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности рассматривается в данном приказе одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры. Надзирающим прокурорским работникам предписано уделять повышенное внимание обеспечению на постоянной основе эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и их территориальных органов, включая вопросы своевременности, полноты, законности и обоснованности принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений. В целях недопущения для осуществления экстремистской деятельности использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования прокурорам надлежит обеспечить организацию их мониторинга, а также установить постоянное взаимодействие с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, которые осуществляют контроль и надзор в сфере массовых коммуникаций. При выявлении информационных материалов экстремистского характера обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими.

31 марта 2015 года в Генеральной прокуратуре РФ состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, посвященное вопросам противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, в ходе которого подведены итоги 2014 года и отмечено, что за указанный год усилиями правоохранительных органов пресечены 1034 преступления экстремистской направленности. Из них две трети связаны с распространением экстремистских материалов в сети Интернет. Отдельно обращено внимание, что прокуратурой России осуществляется постоянный мониторинг интернет-пространства. Только по требованиям Генеральной прокуратуры РФ более чем с трех тысяч страниц удалена информация с призывами к террористической и экстремистской деятельности, массовым беспорядкам, заблокировано 160 веб-ресурсов, созданных для сбора денежных средств на поддержку незаконных формирований в Сирии. Прокурорами подготовлены заявления в суды, решениями которых запрещена деятельность на территории Российской Федерации восьми экстремистских и двух террористических организаций².

Начальник управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ Ю. Хохлов в своем ин-

тервью информационному агентству «Интерфакс» указывает на значительный рост преступлений экстремистской направленности (за последние 10 лет — почти в восемь раз). Если в 2004 году было зарегистрировано 130 преступлений экстремистского характера, — отметил он, — то в 2014 году уже 1034. Хотя причинами этого являются также изменения уголовного законодательства (например, некоторые составы преступлений дополнены квалифицирующими признаками) и совершенствование практики правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений данной категории. В вышеозначенном интервью особое внимание обращено на сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с Роскомнадзором. Так, отмечено, что в 2014 году по направленным в Роскомнадзор требованиям более чем с трех тысяч интернет-страниц была удалена противоправная информация, в том числе содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Используются правовые возможности прокуратуры по обращению с соответствующими заявлениями в суд. Например, по результатам изучения материалов о вероятных угрозах дестабилизации общественно-политической обстановки в Крымском федеральном округе Генеральная прокуратура РФ направила в Верховный Суд РФ заявление о признании украинских организаций: «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона», «Украинская повстанческая армия», «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство» — экстремистскими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации. 17 ноября 2014 года заявление полностью удовлетворено. Кроме того, в Роскомнадзор было направлено требование об ограничении доступа в сети Интернет к материалам данных организаций³.

Серьезную обеспокоенность вызывает международная террористическая активность так называемого «Исламского государства» и участие жителей нашей страны в вооруженных конфликтах на территории Сирийской Арабской Республики, которые, получив опыт ведения боевых действий и обладая связями с международными террористическими организациями, по возвращении в Россию примыкают к преступным организациям, участвуют в создании подпольных экстремистских ячеек, распространении радикальной идеологии, подготовке и совершении террористических актов⁴.

Таким образом, угрозы терроризма и экстремизма, отличающиеся своей мировой глобальностью, не знающей государственных границ, возрастов, очевидны. На сегодняшний день мы можем наблюдать тенденцию к вовлечению в данную преступную деятельность именно поколения молодых (в том числе несовершеннолетних) мужчин, женщин. Террористами и экстремистами активно используется интернет-пространство, включая социальные сети, ведется агитационная работа по оправданию своих преступных идей и привлечению в свои ряды новых лиц и финансовых источников. Безусловно, это не может оставаться без внимания и требует незамедлительных, решительных и эффективных мер противодействия. Очевидна потребность как

² [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-684690>.

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-685841>.

⁴ См. подробнее: Этот опасный Интернет // Прокурор. 2015. № 3. С. 15–19.

в объединении усилий правоохранительных и иных государственных органов в рамках каждой отдельно взятой страны, так и противодействию данным угрозам на межгосударственном уровне. Большую роль (в качестве профилактического воздействия) играет воспитание у населения правовой культуры, формирование критической оценки общества к данным преступлениям, обеспечение принципа неотвратимости наказания за их совершение. Полагаем важным учитывать и уроки истории. В частности, учащимся образовательных организаций следует напоминать о роли и значении экстремистских идей в возникновении целой серии трагических событий, произошедших в XX столетии.

Тем более что в настоящее время в некоторых государствах, в том числе европейских, все большее распространение получают идеи оправдания нацизма, искажение событий и итогов Второй мировой войны, дискриминация и разобщенность населения по расовому и национальному признакам, несмотря на то, что есть понимание того, какую угрозу все это представляет национальной безопасности отдельно взятого государства, да и в целом подрывает миропорядок на всей Земле.

Литература

1. Звягинцев А. Г. Руденко. М.: Молодая гвардия, 2007.
2. Этот опасный интернет // Прокурор. 2015. № 3.

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕПРЕССИЙ В ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РККА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры,
кандидат исторических наук, доцент
shkarden@mail.ru*

В статье автор обращает внимание на процесс, который происходил параллельно репрессиям в рядах РККА, — самоубийство военнослужащих. Автор приходит к выводу о том, что репрессии второй половины 30-х гг. XX века нанесли двойной удар по РККА — способствовали непосредственному и опосредованному уничтожению рядового, младшего и среднего начсостава РККА.

Ключевые слова: репрессии 30-х гг. XX века, самоубийства военнослужащих.

Revisiting the Role of Repressions in Forcing Military Servants of the Workers' and Peasants' Red Army to Commit Suicide on the Eve of the Great Patriotic War

*Shkarevskiy Denis N.,
Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra Surgut State University,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor*

The author writes about suicide among the soldiers of the Soviet army in the 1930s. The article shows that the number of suicides among soldiers rose in the late 1930s — early 1940s. This occurred against the background reduce repression. So repression is applied to a double blow: just killed a soldier and triggered suicide among soldiers.

Key words: the repression of the 1930s, the military suicide.

Проблема самоубийств в рядах вооруженных сил в конце 30-х гг. XX века является достаточно актуальной

темой. Дело в том, что основное внимание исследователи уделяли репрессиям в рядах РККА второй половины

30-х гг. XX века и пику этого процесса, который приходится на 1937–1938 гг.¹

Однако одновременно с этой чисткой в рядах советских вооруженных сил наблюдался рост числа самоубийств.

К тому же на сегодняшний день в рядах вооруженных сил сохраняется опасность самоубийств среди военнослужащих. К примеру, на 2008 г. число суицидов в российской армии и флоте составило 231². Поэтому для снижения количества данных случаев необходимо учитывать прошлый опыт.

Отметим, что самоубийства в рядах РККА появились задолго до репрессий второй половины 30-х гг. XX века. Уже в 1924 г. в одном из отчетов отмечалось: «Самоубийства, принявшие эпидемический характер в Кр[асной] Армии за первую половину с.г., в значительной мере вызываются тяжелым материальным положением военнослужащих: из 132 выясненных случаев (первая треть года) 80 так или иначе вызваны этим мотивом (всего случаев 239).

Особенно резко выражено упадочное настроение (попытки к самоубийству комполитсостава на почве тяжелых бытовых условий) в 3 Кавк. стр. дивизии, находящейся в Армении. Там нередко заявления партийцев, что «самоубийство — наш удел», и там же анкетирование партийцев отмечает, что мысль о самоубийстве появилась у 31 чел. из 114 (преимущественно на почве материальной необеспеченности — у 15 чел.).

Председатель военколлегии Верховуда СССР подчеркивает, что должностные и хозяйственные преступления в Кр[асной] Армии, составляющие 22,2% всех преступлений за январь-апрель с.г., вызываются недостаточной материальной обеспеченностью низшего и среднего командмостава. Даже среди комиссарского состава из общей суммы проступков 21,4% приходится на «преступления по должности» (см.: докладная записка отв. секретаря кон. ком. ПУРа т. Крылова, данные за год)»³.

Причины самоубийств во второй половине 30-х гг. XX века резко изменяются. «Репрессии в рядах РККА в 1930-е гг. привели к созданию атмосферы террора, доносов, анонимок, ночных арестов, быстрых безжалостных приговоров, постоянного страха и взаимного недоверия. Доносы и бессмысленные обвинения, страх и паника, аресты и репрессии против солдат, офицеров, членов их семей, друзей и родственников — все это вызвало еще и волну самоубийств, прокатившуюся в те годы в армии. Кто-то не выдерживал постоянного психологического давления, жизни в ожидании, кто-то, чувствуя, что дамоклов меч над ним уже висит, пытался таким образом спасти от репрессий хотя бы семью. Анализ обстоятельств самоубийств и оставленных предсмертных записок свидетельствует о

том, что к таким поступкам побуждали далеко не личные или бытовые обстоятельства»⁴.

«Параллельно вакханалии репрессий в армии развернулась эпидемия самоубийств. Кончали с собой в основном лица, подвергнутые травле и ожидавшие близкого ареста. Например, начальник одного из управлений наркомата обороны Левензон застрелился после того, как был обвинен в симпатиях к Троцкому, проявленных 12–15 лет назад. Всего в РККА было зарегистрировано в 1937 году 728, а в 1938 году — 832 случая самоубийств или покушений на самоубийство»⁵.

В конце 30-х — начале 40-х гг. XX века наблюдался стабильный рост количества самоубийств в рядах РККА. В одном из отчетов отмечалось: «В 1940 г. в Красной Армии имело место 1980 случаев самоубийства и покушения на них. Эта цифра с учетом численного роста Красной Армии, по сравнению с прошлым, остается стабильной. Так, в 1938 г. — 832 случая, в 1939 г. — 1171 случай»⁶.

По должностному составу самоубийцы ранжировались следующим образом:

1. Высший начсостав — 0,1%;
2. Старший начсостав — 4,3%;
3. Средний начсостав — 25,6%;
4. Младший начсостав сверхсрочной службы — 3,3%;
5. Младший начсостав срочной службы — 12,9%;
6. Рядовой состав — 53,8%.

Причем «среди лиц, покончивших самоубийством, имеется значительная партийно-комсомольская прослойка. Члены и кандидаты в члены ВКП(б) составляют 12,3% и члены ВЛКСМ — 30,4%»⁷.

Среди причин самоубийств выделялись следующие (см. таблицу):

Таблица

Причины	1940 г.
Боязнь ответственности	17,2%
Болезнь	13,8%
Морально-бытовое разложение	8,2%
Семейные неурядицы	5,2%
Протест против воинской дисциплины	10,7%
Незаконные действия начальников и нечуткое отношение	3,7%

К тому же отмечалось, что «рост самоубийств происходит на почве возросшей требовательности командиров».

Итак, представляется возможным сделать следующие выводы. Прежде всего сами репрессии в рядах вооруженных сил нанесли серьезный удар по обороноспособности страны.

¹ Козинцев А.Я. Военная юстиция СССР в 30-е годы // Военно-юридический журнал. 2008. № 1; Его же. Народные комиссариаты юстиции союзных республик в системе правоохранительных органов накануне ВОВ // Военно-юридический журнал. 2009. № 8.

² Уровень самоубийств в российской армии остается высоким [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2009/05/090525_russia_army_suicide.shtml.

³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 602. Л. 1–7.

⁴ Никитенко К. «Все идет по плану»: репрессии в Красной армии — укрепление обороноспособности по-сталински [Электронный ресурс]. URL: http://gazeta.zn.ua/history/vse-idet-po-planu-repressii-v-krasnoy-armii-ukreplenie-oboronosposobnosti-po-stalinski_.html.

⁵ Истребление командного состава Красной Армии в 37–38 гг. XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://nnm.me/blogs/vicsd/istreblenie-komandnogo-sostava-krasnoy-armii-v-37-38-godu>.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 888. Л. 152.

⁷ Там же. Л. 152.

Однако они породили еще один процесс, изучению которого не уделялось должного внимания, — рост числа самоубийств среди военнослужащих. Причем если количество репрессий с 1939 г. пошло на спад, то количество самоубийств, наоборот, выросло. Таким образом, репрессии нанесли двойной удар по кадрам РККА. Причем от самоубийств страдал в основном рядовой, младший и средний начсостав вооруженных сил.

Литература

1. Истребление командного состава Красной Армии в 37–38 гг. XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://nnm.me/blogs/vicsd/istreblenie-komandnogo-sostava-krasnoy-armii-v-37-38-godu/>
2. Козинцев А.Я. Военная юстиция СССР в 30-е годы // Военно-юридический журнал. 2008. № 1.
3. Козинцев А.Я. Народные комиссариаты юстиции союзных республик в системе правоохранительных органов накануне ВОВ // Военно-юридический журнал. 2009. № 8.
4. Никитенко К. «Все идет по плану»: репрессии в Красной армии — укрепление обороноспособности по-сталински [Электронный ресурс]. URL: http://gazeta.zn.ua/history/vse-idet-po-planu-repressii-v-krasnoy-armii-ukreplenie-oboronosposobnosti-po-stalinski_.html.
5. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 888. Л. 152.
6. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 602. Л. 1–7.
7. Уровень самоубийств в российской армии остается высоким [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2009/05/090525_russia_army_suicide.shtml.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ В ЭПОХУ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIV–XVII ВВ.)

Рожнов Артемий Анатольевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
roartan@mail.ru

В статье представлена историко-правовая характеристика вооруженных сил России в эпоху Московского государства (XIV–XVII вв.). Раскрываются их организационная структура, виды военной службы, порядок ее прохождения, а также система управления вооруженными силами в указанный период.

Ключевые слова: вооруженные силы, Московское государство, служилые люди, даточные люди, приказы.

Armed Forces of Russia under Moscow State (XIV–XVII Centuries)

Rozhnov Artemiy A.,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Doctor of Law, Assistant Professor

The article represents a description of the Armed Forces of the Russian centralized state in the 14th–17th centuries. The author analyses their organizational structure, kinds of military service, its procedure, as well as shows the system of management of the Armed Forces during this period.

Key words: the Armed Forces, the Russian centralized state, military men, “datochniye lyudi” (militia), “pri-kazy” (administrative offices).

На первоначальном этапе образования Русского централизованного (Московского) государства (XIV в. — первая половина XVI в.) его вооруженные силы имели унаследованную от более ранних эпох весьма простую организационную структуру, включавшую в себя два рода войск: ополчение князей, бояр и вольных слуг и народное ополчение.

Будучи именно ополчением, а не постоянным войском, те и другие собирались лишь на время похода и по его окончании распускались по домам. И для служилых людей, и для остального населения военная служба являлась обязательной, и разница между ними заключалась главным образом лишь в форме ее несения: для служилых людей обязан-

ность нести военную службу являлась личной, поголовной, а применительно к прочим социальным группам воинская повинность возлагалась на целые городские и сельские сообщества, которые должны были выставлять из своей среды определенное число воинов.

Князья, бояре и слуги вольные являлись на войну по приказу великого князя во главе своей свиты, слуг и боевых холопов. Нанимавшиеся на службу к князьям и боярам служилые люди становились их «послужильцами» и «служили своему государю-боярину или князю в той же мере, в какой их государь-боярин или служилый князь служил московскому государю; как такой боярин или князь должен был идти в поход по приказу великого князя, так и «послужильцы» должны были повиноваться приказу своего государя-боярина»¹. В целях ослабления политических позиций княжеско-боярской аристократии ее служилых людей с течением времени все активнее переводили в разряд непосредственных великокняжеских слуг, наделяли землями на поместном праве с обязанностью нести военную службу, и этот процесс завершился уже при Иване Грозном.

Что касается народного ополчения, то изначально оно в соответствии с древним обычаем в наиболее важных случаях созывалось поголовно. Однако с XV в. отправление населением воинской повинности было упорядочено и преобразовано в «посошную» службу. Поставка ополченцев была разложена на «сохи» (условные окладные единицы), и количество ратников, набираемых с сох, равно как и общее число «посохи», в каждом случае определялось отдельно (например, в 1480 г. требовалось поставить по одному человеку и коню с 4 сох, а в 1495 г. — с 10 сох). Наряду с выставлением самих воинов сошные люди также должны были обеспечивать их необходимым содержанием и вооружением.

По мере расширения границ Великого княжества Московского, усложнения его военно-политических задач и развития военного искусства вместо княжеско-боярского ополчения на первый план стали выходить полки из детей боярских и дворян, которые в итоге превратились в ядро и главную ударную силу армии Московского государства. За свою службу они получали земельное жалование в виде поместий согласно начавшим формироваться в конце XV в. правилам и нормам испомещения служилых людей и должны были являться на службу «конны, людны и оружны», однако вплоть до середины XVI в. для служилых людей не была установлена четкая норма службы, привязанная к размерам землевладения. Впоследствии законодатель этот вопрос решил, однако сами ключевые требования, касавшиеся явки служилых людей на службу, — их самостоятельное вооружение, снаряжение и обеспечение себя запасами, а также выставление с принадлежавшей им земли вооруженных бойцов — остались неизменными. Как и прежде ополчения, дети боярские и дворяне не составляли постоянного войска, собирались только при возникновении военной опасности, причем достаточно медленно, и после ее устранения распускались по домам до нового сбора. При формировании полков по территориальному принципу обязательно учитывались родственные связи служилых людей, чтобы вместе служили отцы и дети, родные и дворянские братья, дяди и племянники. Вместо систематического военного образования имели место самообразование служилых людей военному делу, усвоение основ строевой подготовки, приобретение знаний войсковых сигналов и совершенствование навыков владения оружием по мере накопления практического опыта. Также отсутствовало единоо-

бразное вооружение и снаряжение служилых людей. Тем не менее возникновение «поместного ополчения стало важной вехой в развитии вооруженных сил Московского государства», поскольку «военное устройство государства получило наконец четкую организацию», заменившую архаичное «сборное войско, представлявшее собой плохо организованное соединение княжеских дружин, боярских отрядов и городских полков»². С возрастанием значения поместного дворянского войска роль народного ополчения постепенно падала, и оно созывалось лишь в наиболее важных случаях.

Вопросы, связанные с назначением и отстранением воевод, определением их числа, постановкой им военных задач и т.д., почти полностью зависели от усмотрения великого князя. Воеводы назначались для командования войском в конкретном походе, и после окончания войны их полномочия прекращались.

Центральным органом государственного управления вооруженными силами являлся Разряд (Разрядный приказ).

Во второй половине XVI — XVII в. вооруженные силы Московского государства подверглись существенному реформированию, которое осуществлялось по двум основным направлениям.

Первое было связано с дальнейшим упорядочением различных аспектов несения службы дворянами и детьми боярскими, которые в течение значительной части рассматриваемого периода образовывали костяк русской армии. Детальному правовому регулированию подлежали прежде всего вопросы, касавшиеся обеспечения служилых людей поместными и вотчинными землями, а также владения, пользования и распоряжения ими. Количество нормативных правовых актов, непосредственно посвященных правовой регламентации поземельных отношений в среде служилых людей, было чрезвычайно велико на протяжении всей «царской» эпохи. Много внимания уделялось этому вопросу и в ключевом памятнике права Московского государства — Уложении 1649 г. Предметом не меньшей заботы правительства, естественно, был и порядок прохождения дворянами и детьми боярскими самой военной службы. Базовое требование, которое им предъявлялось, состояло в том, чтобы все те, кто обязан служить, являлись на смотры и в походы вовремя и со всем необходимым снаряжением, оружием и запасами, приводили с собой вооруженных ратников и находились на службе до окончания смотра или военных действий. За неявку на службу, бегство с нее, неисполнение приказов и иные нарушения воинской дисциплины виновные привлекались к строгой ответственности.

С целью проверки состояния и боеготовности вооруженных сил в Москве и в других городах периодически устраивались смотры («разборы») служилых людей. Они производились специально назначенными «разборщиками», присылаемыми из столицы, на основании имевшихся у них списков служилых людей уезда. Помощь разборщикам оказывали окладчики из местных выборных дворян, и их роль в принятии итоговых решений была ключевой. В ходе смотров с учетом полученных данных о семейном положении каждого служилого человека, его обеспеченности землей и крестьянами, вооружении, прежней службе и т.д. определялись служебная годность и имущественная состоятельность дворянина или сына боярского и его отношение к исполнению своих служебных обязанностей. По результатам разбора служилому человеку назначался род службы и решался вопрос об увеличении или уменьшении его по-

¹ Князьков С.А. Допетровская Русь. М., 2005. С. 259.

² Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 327–328.

местного и денежного жалования. Также во время смотра происходило верстание новиков. Вся информация об уездных служилых людях заносилась в особые списки — «десятники», которые затем передавались в Разрядный приказ и в дальнейшем использовались в качестве исходного материала при проведении следующего смотра. Опираясь на сведения, отраженные в десятнях, Поместный приказ наделял служилых людей земельными окладами. В связи с тем что военные смотры были «единственными верными средствами проверять служебную годность человека», правительство «вело их очень строго и беспощадно карало за неверные показания» и «за отсутствие без уважительных причин»³.

Во время войны формировалось единое войско или несколько самостоятельных армий. От имени царя и Боярской (Государевой) думы через Разрядный приказ назначались главнокомандующий («большой» воевода), полковые воеводы и другие командиры, которые получали письменные указы и «разряды», содержавшие важнейшую информацию военного и организационного характера, а также войсковую роспись ратных людей. После назначения воеводы с товарищами разъезжались на сборные пункты, куда к указанной в царской грамоте из Разряда дате должны были являться оповещенные городскими воеводами о предстоящем походе служилые люди. Они были обязаны прибыть на место сбора вооруженными и экипированными, на конях, с продовольственными запасами и в сопровождении таким же образом укомплектованных боевых слуг. Уложение 1555–1556 гг. установило формальную норму службы, соотношенную с размером поместного и вотчинного землевладения: «со ста четвертей добрые ужожи земли человек на коне, в доспехе в полном, а в дальний поход о дву конь»⁴. Однако на практике «оценка размеров службы была индивидуальная, по состоянию хозяйства, а не по внешним признакам величины имения и числа душ»⁵. После проверки соответствия явившихся на сбор служилых людей предъявляемым требованиям они распределялись по видам службы и по сотням и направлялись из своих уездов к месту несения службы. Во главе поместных сотен и отрядов находились сотенные головы, которые изначально избирались местными служилыми людьми из своей среды, но с середины XVI в. стали назначаться Разрядным приказом, а в случае гибели сотенного головы, его ранения и т.п. — полковым воеводой. Замена выборности голов принципом их назначения «сверху» повышала авторитет командиров, делала их более независимыми и, как следствие, укрепляла порядок и дисциплину в войсках и усиливала боеспособность армии в целом. В процессе воинского сбора отдельно составлялись списки нетчиков, то есть служилых людей, не явившихся на службу, и если причина неявки признавалась неуважительной, то виновных ожидали суровые наказания.

Основными видами военной службы являлись полковая и осадная (городовая). Полковая служба в свою очередь подразделялась на ближнюю (береговую, рядовую, «украинную») и дальнюю (походную) и требовала от служилого

человека не только хорошего здоровья, но и определенного уровня материального достатка для обеспечения себя и своих военных слуг на время похода всем необходимым. В мирное время полковая служба заключалась в постоянной охране границ государства, которую служилые люди несли попеременно в течение полугода или года в составе сотен и полков под командованием назначенных правительством воевод. Осадной службой являлась преимущественно пешая служба по защите городских укреплений. Она считалась более легкой по сравнению с полковой, поэтому ее несли мелкопоместные служилые люди и все, кто в силу преклонного возраста или по состоянию здоровья был негоден к полковой службе. Помимо осадной и полковой служб также существовали службы в обозе и «при наряде» (артиллерии).

Неотъемлемой частью русской армии являлись служилые люди «по прибору»: стрельцы, казаки, ратные люди пушкарского чина и служилые инородцы (татары, башкиры и др.). Они являлись в поход в составе своих подразделений или сводных сотен и приказов под начальством собственных командиров, которые руководили ими в мирной обстановке. На время военных действий приборные ратники распределялись по полкам служилых людей по отчеству и выполняли различные боевые операции, например, в ходе штурмов городов стрельцы первыми шли на приступ, а в полевых сражениях с татарскими армиями, как правило, размещались в «гуляй-городе» (особом полевом передвижном укреплении). В целях поддержания и повышения уровня боевой подготовки стрельцов, пушкарей и казаков им организовывались регулярные многодневные смотры и учения, в процессе которых проверялись и совершенствовались боевые навыки приборных ратников. С 30-х годов XVII в. стрельцов начали обучать солдатскому строю, и постепенно стрелецкая и солдатская службы настолько унифицировались в плане обучения, организации и вооружения, что во второй половине XVII в. практически исчезли какие-либо существенные различия между старой и новой пехотой⁶.

Вторым и наиболее важным направлением реорганизации вооруженных сил Московского государства стало создание постоянных воинских формирований и неуклонное повышение их удельного веса и значения. Потребность в наличии таких войск была обусловлена двоякими причинами. С одной стороны, она имела под собой сугубо военную подоплеку, заключавшуюся в появлении новых, более сложных видов оружия и изменении способов ведения войны (в частности, в замене конных отрядов многочисленной пехотой), что предопределяло обязательность соответствующего обучения воинов и постоянного поддержания ими своих профессиональных навыков согласно веяниям времени. С другой стороны, для обеспечения внутривойсковой стабильности и оперативного подавления беспорядков правительство должно было всегда иметь под рукой вооруженные формирования, которые бы пребывали в режиме постоянной боеготовности.

С учетом указанных факторов при Иване Грозном были образованы первые в истории России постоянные войска — стрелецкие, которые выполняли как полицейские, так и военные функции. До 30-х годов XVII в. стрельцы-пехотинцы являлись единственной постоянной частью русского войска. Затем началось формирование по западноевропейским образцам других регулярных специальных родов войск — полков нового (иноземного) строя: пехотных (солдаты), конных (рейтары) и обученных действовать и в пехотном, и в конном строю (драгуны). Со временем из рейтар выде-

³ Князьков С.А. Указ. соч. С. 270.

⁴ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: тексты. Л., 1986. № 11. Приговором от 12 июля 1604 г. (Там же. № 53) данная норма была ненадолго изменена в сторону облегчения: ратника «с конем, с полным доспехом и запасом» предписывалось выставлять не со 100, а с 200 четвертей земли.

⁵ Сергеевич В.И. Древности русского права. М., 2006. Т. 1. С. 513–517.

⁶ Волков В.А. Указ. соч. С. 350–358, 466–469.

лились копейщики (конные пикинеры) и гусары. В полках нового строя существовала своя система чинов, отличавшаяся от традиционной, которая включала звания полковников, майоров, ротмистров, сержантов и др. Общая численность командного и рядового составов полков иноземного строя и количество составлявших их рот были различными, например, солдатские полки могли включать от 15 до 50 офицеров и от 200 до 2000 и более рядовых. Старшими командирами, как правило, являлись иностранцы, а младшими — русские люди.

Для военной подготовки русских ратников, командования полками и пополнения русской армии опытными воинами правительство активно принимало на русскую службу иностранных наемников, давая им различные льготы и привилегии и предоставляя денежное и иногда земельное жалование. Главным требованием к поступающим на службу иностранным военным специалистам являлось наличие у них современных профессиональных знаний, умений и навыков, что подтверждалось соответствующими патентами и проверялось в ходе испытательных смотров. После их успешного прохождения иностранные офицеры верстались в службу, получали чин и жалование и должны были надлежащим образом исполнять свои контрактные обязательства, в том числе связанные с обучением русских служилых людей военному делу. С момента создания полков нового строя (а первая попытка их учреждения была предпринята еще в 1609 г.) их военнослужащие регулярно и систематически осваивали под руководством иностранных офицеров-инструкторов различные аспекты передовой западноевропейской военной науки того времени. Важным подспорьем в обучении русских воинов являлись переводные печатные издания, посвященные ратному делу.

В течение XVII в. численность и доля постоянного войска стабильно возрастали, а роль дворянского ополчения, напротив, падала, и в результате неуклонного реформирования военной организации русская армия все отчетливее приобретала регулярный характер. Впоследствии Петру I оставалось лишь завершить работу по созданию регулярной армии, начатую и почти полностью сделанную его коронованными предшественниками.

Наряду с постоянными войсками и полками из дворян и детей боярских третьим элементом вооруженных сил Московского государства, как и ранее, являлись ратники, поставлявшиеся населением, которые в XVII в. стали называться «даточными людьми». С 40-х годов XVII в. посошное распределение воинов сменилось подворным, а в некоторых посадах и уездах воинская повинность населения переводилась в денежную форму. Несмотря на рост вооруженных сил, значение даточных людей в реализации военных интересов страны не уменьшалось, а их количество и удельный вес по-прежнему были велики. В военном отношении посоха играла вспомогательную, хотя и чрезвычайно важную роль: даточные люди привлекались к работам по строительству, ремонту и укреплению крепостей и оборонных объектов, возведению дорог, мостов и т.п., перевозили орудия и боеприпасы, при необходимости оказывали непосредственное содействие служилым людям в выполнении боевых задач и т.д. В мирное время земские ратники участвовали в охране городских и крепостных сооружений, прокладке дорог, устройстве засек и т.д. Население снабжало даточных людей припасами, оружием, лошадьми. Во время крупных войн наряду с русскими даточными людьми на службу также привлекались ясачные инородцы.

Ключевые правовые аспекты прохождения воинской службы в военное время всеми категориями служилых людей нашли отражение в гл. VII уложения. Законодатель уделял внимание таким вопросам, как порядок мобилизации служилых людей; сбор денег на выплату им жалования; взаимоотношения военнослужащих с сослуживцами и с местным населением; обеспечение ратных людей продовольствием, фуражом, дровами и строительным лесом; основания и порядок отпуска служилых людей со службы. Органичной частью гл. VII уложения являлась система уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за различные воинские преступления.

Центральное государственное управление служилыми людьми и вооруженными силами в целом осуществлялось многочисленными приказами, которые заведовали конкретными категориями служилых людей или занимались теми или иными вопросами военного характера. Ключевым органом, отвечавшим за общее военное руководство и сводившим воедино все нити управления армией, являлся Разрядный приказ. Он разрабатывал планы военных операций, обеспечивал организацию обороны страны, вел учет служилых людей по отчеству, распределял их на военную, гражданскую и придворную службы, фиксировал все аспекты прохождения ими службы (продвижение по служебной лестнице, поощрения и наказания) и т.д. Таким образом, Разрядный приказ совмещал в своей деятельности функции министерства обороны и генерального штаба. Стрельцы и большая часть казаков находились в подчинении Стрелецкого приказа, пушкарки — Пушкарского, рейтары, драгуны, солдаты и служилые иноземцы — Рейтарского, Иноземского, Приказа драгунского строя и др. Разряд и приказы, заведовавшие служилыми людьми «по прибору» и ратниками нового строя, активно взаимодействовали с другими приказами, которые имели прямое или косвенное отношение к военной сфере: Поместным, наделавшим служилых людей землей; Оружейным и Бронным, занимавшимся производством и закупкой оружия и военного снаряжения; финансовыми приказами и др. Важную роль в военном управлении играли территориальные приказы. Множественность управленческих структур, заведовавших различными аспектами организации и деятельности вооруженных сил, нередко приводила к излишнему усложнению системы армейского управления, переплетению и дублированию функций разных приказов, ликвидации неэффективных органов и передаче их функций новым или ранее созданным приказам. В отличие от текущих вопросов военного управления, таких как запись на службу основной массы служилых людей, верстание окладами, назначение на второстепенные командные должности, строительство незначительных укреплений и т.п., которые решались центральными и местными органами, все наиболее значимые проблемы, касавшиеся устройства и функционирования вооруженных сил и прохождения службы определенными группами служилых людей, находились в фокусе внимания царя и Боярской (Государевой) думы.

Литература

1. Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004.
2. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: тексты. Л., 1986.
3. Князьков С.А. Допетровская Русь. М., 2005.
4. Сергеевич В.И. Древности русского права. М., 2006. Т. 1.